

Историко-краеведческий
Альманах
Бежецкий край
3

Добрый след на земле

ББК 63.3(2Рос - 4Тв)
М 69

ISBN 978-5-903791-18-7

Историко-краеведческий альманах
«БЕЖЕЦКИЙ КРАЙ» Выпуск №3,
2012. – 104 с., 76 илл.

Учредитель и главный редактор В.В. Козырев.
E-mail: bezhkray@yandex.ru

Альманах издается на благотворительные средства
бежецких предпринимателей
Никонова Олега Вячеславовича
Тянигина Олега Леонидовича

© Альманах «Бежецкий край», 2012
© Издательство «Ванчакова линия», 2012
© Типография ИП Шатин Е.Е., 2012

*Моим дорогим
землякам-бежечанам,
ушедшим от нас
и ныне здравствующим,
посвящаю этот сборник*

Говорят, где идут многие, идут и другие, но всегда кто-то первым начинает путь. Чтобы двигаться вперед, как считал знаменитый русский писатель Леонид Андреев, следует чаще оглядываться назад, ибо иначе Вы рискуете забыть, откуда Вы вышли и куда нужно Вам идти. Для равнодушного, любящего свой край человека мы подготовили данный сборник, ибо стараемся поддерживать Вашу память, связывающую Вас с историей своего края, с землей, на которой Вы живете.

Наша задача, чтобы Вы помнили всех потрудившихся на благо и процветание бежецкой земли. Как хорошо, что их и дела их помнят. Все: малые и большие, — всех, разных убеждений и идеалов. Главное, чтобы помнили. Без этого подлинной истории не бывает.

В течение последних лет газета «Лицом к бежечанам» публиковала материалы о наших земляках-бежечанах. Эти материалы имели разных авторов, публиковались под разными рубриками. Но одно их объединяло: любовь к старшему поколению, уважение и почитание. Тому довоенному поколению выпало немало тяжелых лет. И страшные годы репрессий, и кровопролитная война, и восстановление разрушенного хозяйства. Всё вынесли на своих плечах, остались порядочными людьми, воспитали своих детей.

Те далекие годы были трудными, но счастливыми. Люди не были богатыми, но были человеческими и добрыми, стремились помочь друг другу, все вместе отмечали праздники, ходили друг к другу в гости, с оптимизмом надеялись на будущее. К сожалению, как и годы, этого уже не вернуть.

Материалы, опубликованные в этой газете, имели множество откликов и пожеланий. Еще во время работы в газете у меня родилась мысль собрать все материалы и объединить их в один сборник под общим названием. Получил «добро» от редактора газеты и массу фотографий. Но материалов оказалось так много, что многие не вошли в этот номер, но я уверен, что будет продолже-

ние, и не одно. Ведь достойных людей, наших земляков, жило и, к счастью, еще живет достаточно много.

Искренне благодарен тем людям, которые помогали мне в работе над этим сборником:

* редактор газеты «Лицом к бежечанам» Блем В.Г.

* сотрудницы библиотеки им. В.Я. Шишкова

Кукина Е.В., Петрова Т.Г.

* авторы Андреев Д.М., Грибова Н.А.,

Дейнеко О.В., Колесниченко В.В.,

Сапронова Л.Ю., Широкова Л.Д.

Бардин Виктор Сергеевич

В.С. Бардин, 1906-1965. Окончил Ленинградский медицинский институт. Работал в Сибири. Во время Великой Отечественной войны начальник госпиталя. Вместе с ним дошел до Берлина. С 1946 г. работает в Бежецком медицинском техникуме завучем. С 1953 по 1956 г. – директор. С 1957-го – преподаватель фармакологии и патологии

После революции в Бежецке была футбольная команда БОС (Бежецкое общество спорта) и много детских команд.

Вспоминаю три матча, которые относятся к 1921-1922 годам. Приезжали ленинградские команды «Коломяги» и «Унион», сыгравшие большую роль в развитии отечественного спорта. Эти команды приезжали в голодное время, и, вероятно, стимулом было купить муку, картофель и другие продукты.

Первый матч с «Унионом» протекал в упорной борьбе и закончился, кажется, вничью 2:2; возможно, бежечане и выиграли с перевесом в одно очко. «Коломяги» показали классную игру и выиграли 6:0. В их составе выступали знаменитые братья Филипповы, бежечане многому поучились.

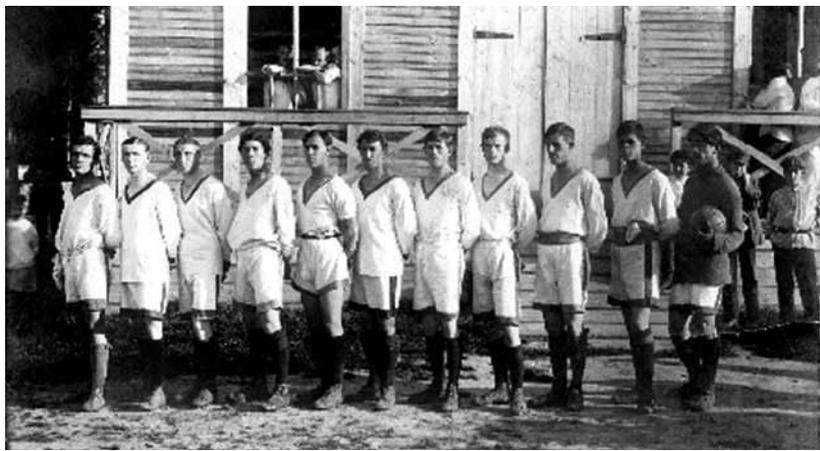
Третья встреча была с командой Вышнего Волочка на первенство области. Она была финальной игрой и отличалась своей остротой, высоким спортивным накалом. Бежецк выиграл 5:4.

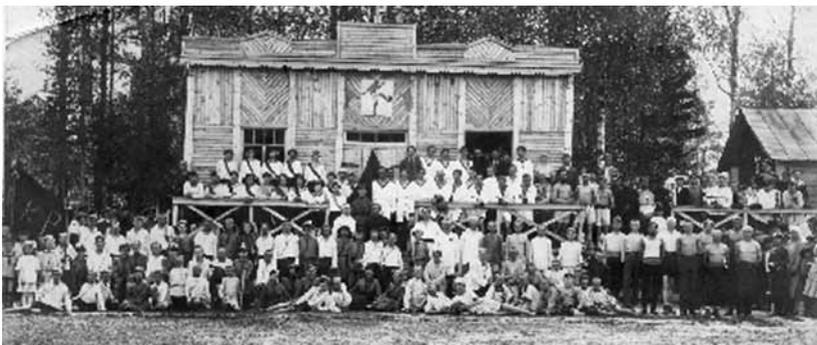

БОС занимал помещение, которое теперь занимает горком КПСС, имелся богатый спортивный инвентарь. После ликвидации БОСа помещение было передано пионерской организации. Среди участников команды БОС высокой игрой выделялись А.И. Петухов, П.И. Герасимов, И. Скворцов, М. Петухов, И. Павлов, Лесман, Козлов, Душкин, Соловьев и др. (имена некоторых не помню).

Я начал игру в детских командах, которых в городе было свыше десятка. Самой сильной командой являлась «Ласточка». Сильными были команды «Меркут», «Лебедь», «Моряк». Эти три команды в дальнейшем выступали несколько раз под названием «Север» и составили конкуренцию «Ласточке». Позднее выдвинулись команды Штаба и станции. Работой детских команд никто не руководил, они жили своей инициативой. В детских командах хорошей игрой отличались В. Киселев, А. Соловьев, В. Травкин, С. Волков, С. Загряжский, И. Иванов, В. Никольский, С. Репин, Б. Рождественский, Б. и П. Первухины, Н. и Д. Роговы, А. Карасев, Н. Тихомиров, В. Бардин, Г. Павлов, М. Смирнов и много других.

Команды провели много междугородних игр. Помимо Калининской области выезжали в Рыбинск, Ярославль. Выезжали обычно на свои средства, но иногда военкомат давал для команд проездные литеры. Договоренность между командами обычно была такой: команда выезжает на свои средства, принимающая команда обеспечивает питание и обратный отъезд. Был и такой случай. Сборная детских команд (вероятно, ее правильнее уже назвать юношеской, т.к. игроки «повзрослели») пошла пешком в Красный Холм для игры

Спортивный праздник в Бежецке, начало 1920-х годов

с командой взрослых. Мы вышли ночью, пришли в Красный Холм около 12 часов дня, в два обедали. Обед умышленно был приготовлен обильный, а в шесть часов началась игра. Утомленные, с переполненными желудками, мы играли плохо, и за 20 минут до конца счет был 3:0 в пользу Красного Холма. Но мы обозлились, пошли в яростный штурм и сумели сравнять счет. Когда команда «Ласточка» приехала в Вышний Волочёк, то ее игроки увидели афишу, в которой было написано: «...будет выступать непобедимая детская команда «Ласточка».

Единой формы детские команды не имели, бутс не было, мячи шили местные сапожники. Через некоторое время после ликвидации команды БОС организовалось добровольное спортивное общество «Спартак» (вероятно, в 1923 или 1924 году), и футболисты детских команд вошли в состав «Спартака», который выступал двумя составами. Областных соревнований в этот период не было, междугородние игры организовывались по договоренности.

В 1926 году я уехал из Бежецка и мало знаю о дальнейшем развитии футбола. В летние каникулы приезжал в город и выступал за сборную ГКрибо. Интересными были матчи сборная города – сборная студентов. Обычно побеждали студенты. В ней играли Киселев, Соловьев, Травкин, Бардин, Рогов и др.

Некоторые бежечане, уехав из города, в дальнейшем играли в командах других городов. Например, А.Ю. Петухов и С. Волков играли в ленинградских командах. Через несколько лет они возвратились, и мы заметили, что класс игры их заметно вырос. По окончании института я играл в армейских командах, а в 1931-1932 гг. выступал за сборную Кронштадской морской базы.

Владимир Генрихович Блем

Белобородов Борис Иванович

Борис Иванович Белобородов очень выделялся среди окружающих людей и по внешнему виду, и по манере общения. Его нельзя было не заметить, и за всю жизнь я не встретила человека похожего на него.

В нашей квартире он жил, наверно, с 1934 года до ухода на фронт в середине 42/43 учебного года.

У Бориса Ивановича совершенно белые волосы, белые брови и ресницы, розовая кожа. Очки с очень выпуклыми линзами. Легкий, спортивный, сильный, веселый, громогласный.

В возрасте 4-5 лет я бывала в Бежецке в августе, когда поспевала вишня. Борис Иванович летом уезжал в Мос-

кву и Крапивну. Сестра мне рассказывала, что летом он учится в Москве и навещает родных. Еще я узнала много новых слов: «Его изгнали из университета за сокрытие своего купеческого происхождения. Теперь он учится заочно».

С августа 1937 года я стала жить снова в Бежецке (папа вернулся из Севвостлага, мама тяжело болела). Тогда я и увидела Бориса Ивановича и познакомилась с его младшей сестрой Тасей. Борис Иванович был учителем математики в образцовой средней школе №1, Тася училась в десятом классе. Борис Иванович приходил из школы, мыл на кухне руки и, вытирая их полотенцем, вставал в дверях маленькой комнаты, где лежала наша больная мама.

– Ну-с, мамочка, как дела?

Он подробно рассказывал об учебном дне, новостях, учителях и учениках. Весело и с юмором. Так я выучила много фамилий учеников, не зная их в лицо, знала способности и особенности. Весело восторгался, едко высмеивал. Об учителях говорил тоже, не называя имен. Постепенно я узнала прозвища учителей в их кол-

лективе, а когда сама пошла в школу — их прозвища ученические.

Каждый день Борис Иванович проверял тетради. Все классные и домашние работы. Я любила пристраиваться в его комнате и рисовать в это время. Ужасался и восхищался он шумно. Вскрикивал, бегал по комнате: «Умница какая! Гениально!» Или: «Какой дундук! Ужас!»

С учениками Борис Иванович часто ходил на Остречину, летом на купания, зимой на лыжах. Они катались с высокого берега на лед реки, укладывая хороший трамплин.

В дом приходили ученики Бориса Ивановича. Старшие классы по очереди выпускали стенгазеты. Самые интересные получались у класса Бориса Ивановича. Помню, я очень переживала, когда поместили рисунок с подписью: «Ария Ленского в женском исполнении Лидии Лобановой:

Что день грядущий мне готовит?

Паду ли я добычей лени

Иль мимо «плохо» пролечу?

А может, счастье улыбнется,

И я «отлично» получу»

Я очень обиделась, потому что очень любила эту девочку. Ее мама учила меня играть на рояле. А после занятий просила своих дочерей проводить меня до моей улицы.

В 1938 году Тася окончила десятый класс и уехала учиться в институте, а к Борису Ивановичу приехала сестра Муза. Она стала учиться в Бежецком двухгодичном учительском институте на факультете русского языка. В 1940 году Муза вышла замуж за выпускника математического факультета Кавского. Они получили назначение на работу в семилетнюю школу села Градницы.

Борис Иванович был для нас с сестрой очень близким человеком, мы считали его нашим родственником.

15 апреля 1941 года в пять часов утра скончалась наша мама. Сообщил об этом нам Борис Иванович. Он пришел в нашу спальню и сказал: «Вставайте, девочки, у вас больше нет мамы». Открываю глаза — у кровати Борис Иванович с совершенно белым лицом.

Папа его попросил сказать нам, надеясь на его умение находить нужные слова в трудных ситуациях. Папа занимался с врачами и документами. Соседка тетя Феня уже закрывала трюмо и зеркальный шкаф простынями. Сестре было 13 лет, мне через три недели исполнилось десять.

После похорон я долго болела. Лежала, не хотела есть, не хотела ни с кем разговаривать. Борис Иванович часто приходил рань-

ше из школы, чем сестра-шестиклассница и папа со службы. Он предлагал еду, ставил градусник, приводил врачей. Сестра плакала, у папы дрожали руки, а Борис Иванович бледнел. Мне было жалко Инну и папу и стыдно перед Борисом Ивановичем: я заставляла его волноваться.

К концу мая я встала. Инна принесла табель из школы, я переведена в четвертый класс.

И скоро новое потрясение: война!

О том, что началась война 22 июня 1941 года, мы с сестрой узнали в Градницах. Кавский сводил нас на колокольню, мы любовались видом Бежецка и окрестностей, спускаемся – у разрушающейся церкви Муза с ребенком на руках, бледная и растерянная: «Ребята, война!»

Вскоре Кавский ушел на фронт, потом пришла похоронка. Муза работала в Градницах до начала 50-х. Затем переехала в Бежецк с дочерью Женей.

Был Борис Иванович классным руководителем у тех, кто окончил девятый класс в 1941 году. Школу же они окончили в 1942-м. Некоторые мальчики осенью 41 года ушли в ополчение, остальные заканчивали год в средней школе №4. (После того, как бомбы разрушили двухэтажное здание школы №1, занятия 26 января 1942 года начались там.) 1 апреля освободилось здание школы №2, Борис Иванович стал работать в школе №2 завучем. Вел математику в старших классах.

Я училась в четвертом классе. Наш класс находился на втором этаже. Из зала надо было проходить через старший класс, кажется, это был девятый. За стеной же нашего класса была квартира директора – Ивана Васильевича Хайлова. Из нашего класса была дверь в их квартиру. Жену и дочь директора мы ни разу не видели, а он часто проходил, показывая жестом, что вставать не надо.

Если во время урока из среднего класса раздавался громкий хоровой хохот – значит, идет урок математики, Борис Иванович отпустил очередную остроту. Остроты эти передавались «из уст в уста», становились бежецким фольклором.

Умел посмеяться Борис Иванович и над собой.

Весной раз мы жарили картошку на кухне, на шестке русской печки были установлены таганки, под ними разводили костерчики из палочек. Вдруг Борис Иванович мне крикнул: «Лёлька, дожарь, загаси, я переставил себе уроки и забыл – опаздываю!» Убежал стремглав.

Через часик пришел обратно. Несет сковородку в комнату, сообщает: «Чуть-чуть опоздал, влетел, урок провел, звонок прозвенел, а один руку вверх тянет. Спрашиваю: «Чего тебе?» А он: «Борис Иванович, у Вас вся плешь в саже!» И ведь за урок никто не хотнул даже».

Приходит Борис Иванович из бани. Слышу хохот из комнаты тети Фени. Ясно, там Борис Иванович. Проникаю. Рассказывает он, как запарился долго в парной. Вышел, что-то шумно очень, и сразу вдруг визг поднялся. Понял. Банщица не заметила один одинокий шкафчик с одеждой и пустила в отделение женщин с детьми. Кричу: «Бабоньки, я без очков даже лиц ваших не вижу, а вы меня видите, но я же не вижу!»

Произошедшее распространяется устно по городу. Еще один городской анекдот.

Мобилизовали Бориса Ивановича зимой 1942/43 учебного года. Во второй четверти, я помню, что он был как завуч у нас на уроке истории. А в третьей четверти в его комнате уже жила семья, вывезенная из Ленинграда по Ладогe.

Помню, как свой письменный стол и книги перед уходом на фронт Борис Иванович погрузил на сани-розвальни и увез на хранение к Елене Ивановне Обломковой. С фронта мы получали письма. Военная цензура запрещала называть города и поселки. Но мы знали, где он воюет. Письмо заканчивалось: «До свидания. Ваш Борис Гомельский» (Брянский и т.п.), по измененной фамилии нашего Бориса Ивановича мы знали его путь.

К сожалению, 13 августа 1944 года наш дом на ул. Гражданской, 8 сгорел, письма и многое другое пропало.

В 1945 я уехала из Бежецка и узнавала о жизни Бориса Ивановича от своей сестры Инны Титовой (в замужестве Георгиевской), которая жила в Бежецке с 1946 по 1953 год.

Вернувшись с войны, Борис Иванович вскоре женился на Елене Ивановне. Шутил, что определил его судьбу стол, который был перевезен к Елене Ивановне, когда Борис Иванович уходил на фронт. У них родилась дочь. После возвращения с войны Борис Иванович стал очень религиозен, стал прихожанином храма Спаса Нерукотворного. Правда, говорили, что и до войны он однажды на Пасху, вместе с братьями Галаховыми, устроил крестный ход вокруг Дедюхинского пруда.

Инна спрашивала: «Почему Вы стали верующим?» На что Борис Иванович отвечал: «На эту тему я не буду разговаривать, вы всё равно не поймете».

Слева направо: Б.И. Белобородов, К.И. Забелина (Романова), Ю.С. Судариков, П.М. Новосадов, В.Г. Селезнев, В.Я. Федорова

В свою очередь при встречах на улицах Бежецка Борис Иванович громко приветствовал Инну: «Молодой Песталоцци! Новый Макаренко!» (Инна Дмитриевна была тоже школьным учителем).

Борису Ивановичу пришлось перейти работать из школы в техникум при следующих обстоятельствах. В Бежецк прибыла проверка в связи с самоубийством ученика (не той школы, где преподавал Борис Иванович). Проверка была тщательная, пришли во все школы, проверялись даже тетради. И некоторые вольные комментарии и замечания, адресованные Борисом Ивановичем ученикам, комиссии не понравились. Например, на сокращенную запись ученика «Зад. №...» (Задание №) Борис Иванович, не любивший сокращений, приписал: «Чей?»

Последний раз с Борисом Ивановичем я виделась на похоронах С.Н. Георгиевского в 1980 году.

Леонида Дмитриевна Широкова (Титова)

Брянцев Николай Васильевич

В истории нашего города есть много самородков, которые всю свою жизнь посвятили землякам, отдали им душу и сердце, как, например, создатель оркестра русских народных инструментов М.И. Кузнецов, руководитель хора ветеранов О.П. Лобанова, тренер по настольному теннису С.В. Фатчихин. А сегодня речь пойдет об основоположнике бежецкого телевидения и бежецкой энергетики Н.В. Брянцеве.

Быть первым – его удел.
Его удел – везде быть первым.

Николай Васильевич Брянцев появился на свет 9 мая 1909 года в деревне Малое Баранково. Вскоре после его рождения семья Брянцевых переехала в Бежецк и поселилась в двухэтажном особнячке. На первом этаже был небольшой магазинчик, где глава семьи торговал бакалеей, а на втором жили. Всё шло хорошо, но случился пожар, дом сгорел (ныне на этом месте стенд «Почетные граждане Бежецка»), пришлось уйти на квартиру, а торговлю всякой мелочью вести с лотка на открытом воздухе. Отец Николай Васильевича простудился, заболел и вскоре умер. Мать не работала, занималась воспитанием детей, которых к тому времени было уже четверо: трое мальчиков и одна девочка, – и вся тяжесть содержания семьи легла на плечи старшего, Николая. Было это

уже во времена НЭПа. Николай поступил в рыбинский техникум. Учась, подрабатывал где мог и большую часть денег отсылал домой. Вернувшись на родину дипломированным специалистом, устроился на небольшую дизельную электростанцию, располагавшуюся в районе ремзавода, которая снабжала электроэнергией весь тогда еще небольшой Бежецк.

В школьные годы, в 1924 году, когда в свет вышел журнал «Радиолюбитель», Николай увлекся радиотехникой. И в этом же году в стране развернулась широкая агитация за развитие массового радиолюбительства. Он стал собирать детекторные радиоприемники, с восторгом слушал об успехах первых советских коротковолновиков и мечтал влиться в их ряды. В феврале 1926 года было принято постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О радиостанциях частного пользования», согласно которому, не только организациям, но и отдельным радиолюбителям разрешалось иметь собственные приемо-передающие радиостанции, и Николай стал первым владельцем официального сигнала в Бежецке. Он связывался чуть ли не со всем миром – от Японии до Гваделупы, и стены его радиомастерской были увешаны карточками, приходившими в ответ на установленные связи. К великому сожалению, они не сохранились.

1 октября 1931 года состоялась первая телепередача, после которой Николай Васильевич «заболел» телевидением. И снова первый

в Бежецке в 1932-1933 годах он собрал телевизор с диском Нипкова из граммофонных пластинок. На небольшом экранчике величиной со спичечный коробок что-то мелькало, хороводилось зигзагообразными линиями. Но это не смущало его. Главное — было положено начало большому перспективному делу, «красной нитью» прошедшему через всю его жизнь. Отдавая много времени основной работе, работе в эфире, отладке телеприемника, Николай совершенствовал и антенное хозяйство. Эта практика пригодилась ему потом при разработке и строительстве местного телецентра.

Семья Брянцевых в начале XX века

В 1938 году Николай Васильевич перешел работать на льнозавод, из которого в дни Отечественной войны вырос завод «Сельмаш». За год до этого он женился на девушке-планеристке — в предвоенные годы в Бежецке был кружок планеристов, в котором занимался и будущий Герой Советского Союза Василий Григорьевич Нечаев. Они дружили, а поскольку у Николая Васильевича был уже фотоаппарат «Фотокор», то в фотоархиве Брянцевых есть снимок планеристов, где в нижнем ряду в шлеме сидит Василий Григорьевич. Незадолго до войны Николая Васильевича пригласили наладить рентгеновское оборудование в рентгенкабинете. Он справился с этой работой и с тех пор стал вроде рентгенконсультанта на общественных началах. Когда началась война, его призвали на действительную службу. И кем? Техником-рентгенологом в рыбинский госпиталь! Закончил войну уже в московском госпитале, где ему предложили работу. Но любовь к родному Бежецку

переборола, и в 1947 году, вернувшись с орденом Отечественной войны II степени и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» на вылинявшей гимнастёрке, Николай Васильевич снова энергетик на заводе «Сельмаш». А День Победы стал для него двойным праздником – собственным днем рождения и днем рождения долгожданного мира.

За годы войны Бежецк вырос: расширились прежние предприятия, возникли новые, увеличилась численность населения за счет эвакуированных. Электроэнергии стало не хватать, поэтому было решено построить ТЭЦ мощностью 5500 кВт. Руководство строительством было поручено Николаю Васильевичу. Началось оно в 1949 году, а в 1953 уже была сдана первая очередь. Сил, здоровья, а особенно времени уходило много, но мысль о телевидении не оставляла его.

И вот в квартире Брянцевых появился первый в городе покупной черно-белый телевизор с водяной линзой – «Ленинград -Т1». Линза заполнялась водой, на полозках подъезжала к маленькому экрану, и изображение увеличивалось. Жили они тогда на Краснолободской улице в двухэтажном доме. Николай Васильевич соорудил телескопическую поворотную антенну, и дочери его, совсем еще девчонке, приходилось почти каждый вечер лезть на крышу и по команде отца поворачивать в ту или иную сторону эту антенну. Как показывал телевизор, ее не интересовало, а это лазание вверх-вниз надоело. Вот тогда-то и понял Николай Васильевич, что без городского ретранслятора не обойтись, и вышел к городским властям с предложением о постройке его, став тем самым основоположником того, что мы имеем сегодня в плане местного телевидения.

Строительство телецентра началось в сентябре 1958 года. Вот что говорил о том периоде сам Николай Васильевич: «1958 год был одним из замечательных в моей жизни. Бежечане решили построить телецентр. Я был очень обрадован, когда городская партийная организация поручила мне техническое руководство этой народной стройкой. Работая вместе с рабочими и колхозниками на строительстве этого сооружения, я вложил в него все свои знания и опыт, накопленные за годы учения в учебных заведениях и кружках ДОСААФ. За четыре месяца телестанция была построена, и теперь трудящиеся города и района смотрят передачи из Москвы. Я доволен тем, что в этом важном культурном мероприятии есть доля и моего труда. Необходимо только улучшать каче-

ство передач, чтобы число телезрителей росло, особенно в селе». А доля труда заключалась не только в руководстве. Вся «начинка» телецентра была сделана его руками вместе с его другом и таким же увлеченным человеком Василием Александровичем Малоковым, ставшим потом «главным смотрителем» их детища, переселившись всей семьей в финский домик, в котором располагалась дорогая двум сердцам аппаратура. Василий Александрович, как и Николай Васильевич, всего себя отдал Бежецкому телецентру. О постройке в Бежецке такого важного культурного объекта писали районная и областная газеты, а также союзная — «Известия».

А что Николай Васильевич? В мае 1959 года он становится директором ТЭЦ, все очереди которой уже вступили в строй действующих, и вопрос с энергообеспечением города был решен. Пришла пора электрифицировать район. Эту проблему могла решить только высоковольтная линия, которую надо было вести из Пищалкина. Новая забота не отдалила Николая Васильевича от телевидения. Наоборот. В конце 1958 года по его предложению в Бежторг была завезена первая партия черно-белых телевизоров. Раскупили ее быстро. 70 счастливчиков смотрели новогодние передачи из Москвы

На строительстве телецентра

вместе со своими семьями, полукругом расположившись у голубых экранов (у «голубых» не в переносном смысле этого слова, а в прямом, так как экраны действительно светились голубым цветом). Доход в городскую казну только за три предновогодних месяца увеличился на несколько тысяч рублей против планируемого.

Качество телевизоров в то время было удовлетворительное, но по разным причинам они всё же выходили из строя. Потребовалась телемастерская. До ее создания ремонт их, опять же на общественных началах, занимался Николай Васильевич. В 1959 году в здании старой почты на улице Карла Маркса (ныне Большая) на втором этаже была выделена небольшая комнатка, где разместилась мастерская по ремонту телевизоров. Первыми телемастерами были Вячеслав Шкаринов, Николай Локалов и Евгений

Бардин. В 1962 году пришел сюда молодой специалист Вячеслав Воробьев, и тогда по заявкам был открыт ремонт телевизоров на дому. Будучи еще мальчишкой, он первым среди сверстников собрал черно-белый телевизор. Большую помощь ему в этом оказал Николай Васильевич Брянцев, любивший заниматься с молодежью и передавать ей накопленный опыт.

В 1960 году Николай Васильевич первым из бежечан приобрел цветной телевизор, опробовал его и, убедившись, что цвет-

ное телевидение пошло, вышел с предложением в горисполком о заводе партии цветных телеприемников. Их раскупили еще быстрее, чем черно-белые. С этого момента число телезрителей стало расти в геометрической прогрессии. Не покидая квартиры, бежечане «ходили» на концерты в Москву, «ездили» за границу, смотрели кинофильмы и наисвежайшие новости, происходившие в стране. Какими были они до 1958 года и какими стали после — помнят многие. Был сделан огромный шаг в плане расширения кругозора. Цены этому факту нет до сих пор. А в 1959 году Николая Васильевича вызвали в Ленинград для вручения значка радиолюбителя-коротковолновика за № XXI в честь 100-летия со дня рождения А.С. Попова. Этой наградой он очень дорожил и носил его постоянно.

С января 1964 года Николай Васильевич работает директором электросетей, куда входила и ТЭЦ после объединения двух родственных систем. По достижении пенсионного возраста он не стучал костяшками домино во дворе и не лег на диван, прикрывшись газетой. Он продолжал трудиться. Правда, годы и здоровье постоянно напоминали о себе, поэтому Николай Васильевич сначала перешел заместителем директора электросетей, затем мастером теплосетей, инженером ОКСа, электромонтером службы связи. 13 марта 1988 года Николая Васильевича не стало. На всех должностях он трудился с полной отдачей сил, за что был награжден значком «Отличник энергетики и электрификации СССР», юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина». За участие в Великой Отечественной войне к боевому ордену прибавились юбилейные медали «50 лет Вооруженных Сил СССР», «70 лет Вооруженных Сил СССР», «40 лет победы в Великой Отечественной войне» и другие. Было бы неплохо как-то увековечить память о талантливом самородке, внесшем небывалый прогресс в жизнь бежечан, например, присвоить его имя бежецкому телевидению или назвать (переименовать) одну из улиц города улицей Брянцева.

*Валентина Васильевна Колесниченко,
член Союза журналистов России*

Волков Александр Иванович

Александр Иванович Волков родился 06.12.1928 года в деревне Дубровка Сукроменского сельского совета в семье крестьян. У его родителей Ивана Сергеевича и Агриппины Константиновны было шесть детей: два мальчика и четыре девочки. Через год после рождения Шуры дом сгорел, и семья переехала в Кобылино около станции Шишково. В 1933 году семья перебралась в Городок около Городищ, и в первый класс Шура пошел в местную школу. В 40-м, после возвращения отца с финской войны, Волковы поселились в Бежецке на Остречинской улице (купили часть двухэтажного дома). В пятый класс Шура пошел учиться в первую образцовую школу на Новоконюшенной.

Отец в первые же дни войны с фашистами ушел на фронт. На территории нынешнего ремзавода располагались зенитки. Шура сидел за партой у окна и вдруг увидел, что орудия начали стрелять. Затем удар, парта оказалась в центре класса. Крик директора школы Хайлова: «Все в бомбоубежище!» — мертвая девочка, бегущие навстречу матери, испугавшиеся за детей...

После окончания семи классов вопроса с выбором работы не было. «Сколько себя помню, всегда строгал. В пять лет мастерил себе коньки из дерева: полоз оббивал расплющенной проволокой, дырки прожигал раскаленной железкой, загиб — из распиленного маминого сита. В восемь лет сделал деревянный велосипед — только за втулкой пришлось идти из Городка в бежецкую кузню».

Дед по отцовской линии Сергей Кузьмич работал в строительной артели. Делали церкви, ветряные мельницы, маслобойни по растительному маслу. В 30-м году он имел собственную маслобойню, работали без наемных рабочих. «В 1951 году, незадолго до смерти, рассказал дед мне «по секрету» семейную легенду. «Вся округа, где проживала наша семья, была вотчиной графа Василия Татищева. Наш прапрадед был церковным старостой в церкви села Глинево. У него был хороший дом в Дубровке на берегу Остречины. Сын Татищева приезжал на тройке охотиться в наши места, очень богатые дичью и зверьем, и останавливался в нашем доме. В свободное время он катал на тройке единственную дочь нашего родственника. Вскоре она забеременела. Отец быстро устроил свадьбу с бедняком из их же деревни в Бежецке и снял в городе для них жилье. Через несколько месяцев родился мальчик, похожий на Татищева».

В доме с Волковыми жил эвакуированный из Ленинграда тоже 14-летний мальчик Костя Шмонов. Он работал учеником столяра в столярном цехе Горпромкомбината, который находился на месте сегодняшнего КНМ. Принес как-то собственноручно сделанную шкатулку-копилку, рассказывал о пайке хлеба в 500 граммов в отличие от 300 для иждивенцев, о небольшом, но стабильном заработке. Шура оценил и устроился работать в тот же цех. Так «срослись» два желания молодого парня — работать с деревом и помогать семье.

«Мне очень повезло встретиться на работе с выдающимися мастерами по дереву. Все они были пожилыми и призыву в армию не подлежали. Некоторые работали раньше на Путиловском за-

*Семья Волковых (1931 г.).
Первый слева — Шура*

воде. Хозяин, чтобы быть «на уровне», отправлял рабочих на учебу в Англию, Германию, Австрию. Такие были мои учителя: первый мастер Семен Иванович Бадалов, модельщик Григорий Иванович Иванов, столяр Гаврила Дмитриевич Худяков. Ничего не скрывали, старались вырастить из молодых парней достойную смену. Зимой делали сани и лыжи для армии, летом — брички. Мастера делали мебель на заказ, а когда приносили на реставрацию старинную резную мебель, то я перенимал стиль, приемы, образцы резьбы, пытался делать подобное для себя. Видя результаты и прилежание молодого ученика, мне в 17-18 лет стали доверять самостоятельно реставрировать старинную мебель».

В Вышнем Волочке была артель «Нармуз» по изготовлению музыкальных инструментов. Наверное, бежецкое начальство решило, что на родине Андреева нужно иметь свою музыкальную мастерскую и предложило двум молодым столярам, в том числе и Волкову, поехать поучиться. Мама ему не разрешила, и в Волочёк отправились друг Шмонов с еще одним парнем. Оттуда вернулись с самостоятельно сделанными гитарой и балалайкой. Специального «музыкального» дерева (клен волнистый, черное эбеновое, красное, птичий глаз, резонансная ель) тогда было не достать. Ребята сделали инструменты из местных пород — звучание не то, забраковали. Так не случилось в Бежецке музыкальной мастерской. Потом оба уехали из Бежецка в Ленинград.

В 1948 году Александра Волкова призвали в армию. Служил в военно-десантных войсках в Хабаровске. Три дня простояли на границе с Северной Кореей во время корейской войны, но их участия не потребовалось. В 1951 году демобилизовался, вернулся в Бежецк.

Жили в ту пору бедновато. «Во время войны держали корову. Мама носила молоко на станцию к воинским эшелонам, меняла один литр на «осьмушку» табака. В базарный день меняла курицу на ведро картошки у деревенских старичков да еще и подбирала оставшееся сено на конной привязи». Отец воевал на трех войнах. С последней принес три ранения, орден Красного Знамени, медали «За боевые заслуги» и «За победу над Германией». Отец работал в ГАРО в стройгруппе и был единственным кормильцем в семье. Пришлось искать работу поденжее, но обязательно с деревом. Столяр на промкомбинате получал 500 рублей, учитель труда — 350. Пошел на лесоторговую базу к директору Анатолию Александровичу Молчанову (фронтовик без ноги, еще несколько

ранений — одно из них в ладонь, из-за чего два пальца были согнуты; когда в день полочки приходили в вокзальный буфет попить пива, шутил: «Хоть одно доброе дело от фашистов — стопку удобно держать»). Он первым делом спросил: «Кто учителя?» Узнав, что работал в столярном цехе промкомбината, всё понял: сам работал там мотористом. Пообещал, если Александр будет соответствовать имеющемуся пятому разряду, платить 1000 — 1200 рублей. Кроме изготовления тары на базе окрашивали привезенную из других мест мебель и продавали в рядах на Красноармейской. Видя большой спрос, имея излишек материала, Молчанов решил сам изготавливать мебель. Волкова стал проверять по очереди: десять табуреток, десять кухонных столов, десять комодов. После такой работы дали несколько учеников.

Рядом с семьей Волковых жила работница отдела кадров БОЭЗ. Она видела мебель Александра и предложила перейти работать к ним на завод модельщиком — достаточно редкая профессия, без которой невозможно литейное производство. В учителя позвали пенсионера, бывшего модельщика из ГАРО Илюхина, но он обучал очень недолго. Для качественного изготовления моделей необходи-

мо иметь «смежные» знания: по формовке, литью, усадке металла. Пришлось очень много читать. Через два года сдал экзамен на пятый разряд — ответил на все вопросы, а комиссия была очень придирчивая. Еще через год — на высший, шестой. Производство на заводе опытное, много новых литейных деталей. «Чтобы изучить все возможные процессы, мне потребовалось около десяти лет командировок на различные предприятия Союза и постоянного чтения специальной литературы». Александр Иванович крайне прилежно и дисциплинированно относился к своему труду. Вспоминает, как учил дисциплине директор завода Михаил Алексеевич Лапин. «Стоит перегруженный металлом трактор, резина приспущена, может прохудиться. Директор подходит к начальнику транспортного цеха и дает час на разгрузку. Приходит через час — та же картина. Вызывает начальника, при нем разбивает стекло у трактора. «Разгрузишь немедленно, а стекло вставишь за свой счет». Больше я неразгруженных тракторов не видел... А к добросовестным работникам относился исключительно доброжелательно». С 1966 по 1996 год проработал на БОЭЗ Александр Иванович Волков. А всего непрерывный трудовой стаж — 57 лет.

Через дорогу от семьи Волковых жила учительница начальных классов Елизавета Алексеевна Шарапова. В 1952 году к ней на квартиру попросилась девушка, поступившая в лесотехнический техникум. «Сначала я наблюдал за ней в окно, а потом появился повод познакомиться. С велосипеда девушки упала цепь, я немедленно предложил помощь. Затем встретились на спектакле Кимрского драмтеатра в АСО. Предложил проводить и получил согласие. Я никогда не пил, не курил, не дрался. Соседи уже видели мою мебель, в том числе новый диван у учительницы. Она похвалила меня квартирантке, а мне рассказала об исполнительности, порядочности Евдокии Степановны. В 1954 году поженились. А Галя родилась только в 1963-м — начинали жизнь с нуля, не хотелось, чтобы у детей были трудности».

Однажды попал Александр Иванович в Эрмитаж и увидел там произведения выдающихся скульпторов, в том числе бюсты из дерева работы Коненкова и Эрзя. И засела в голове мысль: «А почему бы и мне не попробовать стремиться к совершенству». А тут еще одно совпадение. Пришел Михаил Иванович Кузнецов и попросил сделать трещотки для своего оркестра. Увидел мебель

и спросил: «Не жалко время тратить? Попробуй заняться скульптурой. Только для этого нужно изучать анатомию, кости черепа». Снова не вылезал из библиотеки, по его заказу привозили книги о скульптуре в магазин («Думаю, что прочитал большинство книг о скульптуре»). Первый бюст на выставку в Калинин делал с фотографии. Председатель Калининского союза художников Сперанский работу похвалил, но предложил сначала рисовать, затем лепить из пластилина, а только потом вырезать.

Несколько десятков бюстов, начиная с дочери и кончая вожжами. Несколько работ на библейские сюжеты, картина из дерева «Охотники на привале». Десятки мелких фигур. Мне больше всего понравилась работа «Сплетницы». На ней две лошади: одна что-то рассказывает, а другая заразительно смеется. Столько тепла, любви к животным, юмора...

Семь дипломов первой степени на различных выставках, первое место за бюст Пушкина на Пушкиниане в Москве — вот итог кропотливого труда нашего талантливого земляка. А главное — неподдельное восхищение каждого, кто видел работы из дерева Александра Ивановича.

Но было еще одно нереализованное желание — научиться делать музыкальные инструменты. И тут помог случай. Александру Ива-

Семья Волковых (1964 г.)

новичу было уже около 60 лет, когда к нему пришел директор Бежецкого Центра русских музыкальных инструментов С.В. Кислухин и предложил поучиться в Москве. Так А.В. Волков попал к Андрею Моргунову, известнейшему в России мастеру по изготовлению струнных музыкальных инструментов, на которых играют ведущие исполнители. Учатся у него обычно около пяти лет, а бежечанин освоил науку за один месяц. Да не просто учился, а и предложил устройство для установки и крепления верхней деки балалайки, что позволяло получить крайне важный результат — снизить время склеивания с 20 до пяти минут. Но получил отказ: «Это тебе не табуретки делать». За время учебы сделал Александр Иванович первую свою балалайку, которая уехала в Краснодар. Получил наш земляк материала на три балалайки и возвратился домой.

*На БОЭЗ с бюстом
М.А. Лану (1992 г.)*

Вторую балалайку А.В. Волков изготовил для себя, украсив деревянным автопортретом. На 130-летие Андреева собрались в Бежецке все причастные к народным инструментам люди, в том числе и А. Моргунов. Пришел в гости к ученику, увидел бюсты и ахнул. А Александр Иванович в ответ: «Это тебе не балалайки делать». Третью балалайку отвез Кислухин в Америку, в фонд им. Андреева. Бывшая бежечанка, живущая в Англии, привезла мастеру чертежи с просьбой изготовить инструмент для английского музыканта. Так четвертая балалайка оказалась в Англии. На пятой играет бежечанин Чернышов, учащийся Гнесинки.

Посещал Бежецк известный меценат, коллекционер различных музыкальных инструментов, большой почитатель Андреева Геннадий Вялов. Ему принадлежит открытие нового «туристического»

маршрута: Музей Андреева – ЦРМИ им. Андреева – дом единственного в Тверской области мастера по изготовлению балалаек А.И. Волкова. Приобрел у Александра Ивановича два инструмента. Недавно по этому же пути прошел канадский балалаечник Vibs Ekkel. Звал мастера в Канаду, обещал сделать миллионером. Староват для таких поездок, да и малую родину любит.

Про творчество Александра Ивановича рассказывал канал «Культура», пятый канал, тверское ТВ. Наш земляк завоевал первый приз в передаче «Сам себе режиссер». Фильм о творчестве мастера выпущен в Канаде.

Журнал «Квартирный ответ» проводил конкурс «Сам себе дизайнер», посвященный 65-летию Победы. Бежечанин представил на него стул, диван и картину из дерева. В начале мая стали известны результаты: «1-й приз – Александр Иванович Волков, Бежецк, Тверская область».

P.S. После учебы на мастера по изготовлению музыкальных инструментов подошел А.И. Волков к первому секретарю горкома КПСС с предложением открыть в Бежецке мастерскую по изготовлению и ремонту инструментов, обучению детей резьбе по дереву. Услышал в ответ: «Тебе надо – ты и делай».

Рассказал товарищу о замысле написать статью об А.И. Волкове, а в ответ: «А кто это?» Остается надежда, что лет через 10 – 20, когда у власти будут адекватные люди, действительно думающие о воспитании в детях любви к искусству, малой родине, про Александра Ивановича будут знать все, а про каких-нибудь последних почетных граждан будут спрашивать: «А кто это?»

А пока... Обратилась дочь Галина Александровна Воронина с просьбой в соцзащиту помочь привезти приз – многофункциональную микроволновую печь. Обещали. Обратилась в Совет ветеранов. Обещали перезвонить и не перезвонили. Спасибо Ореховой Галине Васильевне – просто привезла.

Владимир Генрихович Блем

Голубева Лия Николаевна

Я не задаюсь целью писать биографию Лии Николаевны, не рассказываю о множестве добрых дел для людей, для города, которых немало на ее счету.

Мне просто хочется еще раз утвердиться в том, чему я отдала свою жизнь — убеждению, что не хлебом единым жив человек, и судьба Лии Николаевны тому яркий пример.

Так уж сложилось, что мне на протяжении немалых лет жизнь Лии Николаевны была знакома «изнутри», я была в курсе всех перипетий ее судьбы и не скажу, что жизнь ее была всегда легка.

В любом состоянии: тактичная и крутая, энергичная и «не в настроении», в добром здравии и придавленная очередной душевной болью, — Лия всегда открыта людям. Поэтому к ней всегда тянулись и сейчас тянутся люди.

Я думаю от того, что в ней есть какой-то неугасимый огонек, какая-то особая энергия, позволяющая ей удержаться на плаву («в седле»), не утонуть в пучине того, что называют одним словом «бытовуха», — энергия духовной жизни.

Лия Николаевна... О ней так просто не расскажешь. В ее натуре столько всего намешано, она так импульсивна, и она сама, и жизнь ее столь изменчивы; ее натура — это постоянный поиск и претворение в жизнь новых идей, при всем при этом она всегда кристально честна, даже в своих заблуждениях, и всегда интересна и притягательна как личность.

Семья после войны

Лия красива, даже сейчас, невзирая на солидный возраст и многотрудную жизнь. Высокая, стройная, со вкусом одетая, она привлекает внимание в любой обстановке.

Кто она? Работник торговли, цветовод-оформитель, директор кинотеатра, учитель, экскурсовод, библиотекарь, нештатный лектор, а еще книголюб, страстный любитель лошадей, умелый кулинар, любящая бабушка.

И дочь своего отца — Николая Васильевича Брянцева.

Многое от папы унаследовала дочь: то же разнообразие интере-

ресов, та же энергия, та же готовность делать добро людям. Пусть в другой области, в других масштабах, но их сходство отмечаешь сразу.

Геннадий Иванов подарил Лие свой сборник стихов «Любовью живы» с дарственной надписью: «Бескорыстному и светлому слушателю культуры». В этих словах заложена глубокая правда, и вот почему...

Вспоминаю 60-70-80-е годы, размеренную спокойную жизнь города: работали заводы, не без трудностей, но развивалось сельское хозяйство, тогда еще жили и действовали все очаги культуры.

Центром культурной жизни города был клуб АСО, его вместительный зал далеко не всегда ломился от количества зрителей, но всё, что там проводилось, надолго западало в наши души...

Нам надолго запомнились концерты Юрия Гуляева, Галины

Каревой (один из зрителей, приехавший в гости из столицы, заметил: «Мы в Москве не можем на ее концерты попасть, а в Бежецке удалось»), Дмитрия Гнатюка, Бориса Штоколова, Беляева (солиста ансамбля им. Александрова), Гелены Великановой, Ольги Воронец, Майи Кристалинской, Екатерины Шавриной; уже в 90-е годы в Бежецк приезжали с концертами Людмила Зыкина и Эдита Пьеха.

Были нашими гостями даже Любовь Орлова и еще совсем молодой Василий Лановой, Нонна Мордюкова, Юрий Медведев и Павел Махонин – исполнители ролей купца и инженера в к/ф «Угрюм-река». Всех и не упомнишь.

Выступали на сцене нашего клуба АСО и артисты Большого театра. Дважды, на 100-летие В.Я. Шишкова и на свое 75-летие, приезжал наш земляк Алексей Петрович Иванов, солист Большого театра, которому было присвоено звание народного артиста СССР.

Очень памятны выступления таких коллективов, как оркестр им. Осипова под управлением дирижера Н.Н. Калинина, ансамбль Игоря Моисеева, хор им. Пятницкого.

На юбилейные даты В.Я. Шишкова, А.А. Ахматовой, Н. Гумилева,

На торжествах, посвященных 100-летию В.Я. Шишкова, вместе с К.М. Шишковой и А.П. Ивановым. 1973 год

Л.Н. Гумилева, В. Андреева съезжались именитые гости со всей страны, организовывались встречи с известными поэтами и писателями.

Грандиозно отмечалось 800-летие Бежецка, к которому столько готовились во всех учреждениях и на предприятиях города.

Заготовкой цветов ко всем мероприятиям, оформлением букетов и корзин, украшением зала, сцены, преподнесением букетов всегда занималась Лия Николаевна. Сначала потому, что она работала цветоводом-оформителем при заводе БОЭЗ, а потом это вошло в привычку и стало уже традицией.

Лия Николаевна была в группе, которая встречала и провожала гостей, проводила экскурсии с приезжими по городу. С некоторыми из них у ней завязывались добрые и долгие отношения. Например, с Клавдией Михайловной, вдовой В.Я. Шишкова, Николаем Николаевичем Калининым, художественным руководителем и главным дирижером Национального академического оркестра им. Осипова, поэтами Г. Ивановым, Гончаровым, заслуженным художником Украины Николаем Алексеевичем Родиным.

С Геннадием Ивановым у нее завязались особенно дружеские отношения, основанные на общности интересов: любви к бежецкой земле, любви к природе; их сдружили долгие доверительные разговоры, так необходимые родственным душам.

Одно из особо близких для Лии стихотворений Г. Иванова это раздумчивое «Вступая в партию цветов».

На выставке Н.А. Родина

Интересно сложились отношения Лии Николаевны с Н.А. Родиным. Сблизила их сама жизнь.

Познакомил Лию с Н.А. Родиным, другом детства, наш общий знакомый Георгий Михайлович Сеницын в дни приезда Николая Алексеевича на столетний юбилей В.Я. Шишкова.

Их дружеские отношения укрепили нередкие встречи в Киеве, где жил и сейчас живет Н.А. Родин, а Лия, бывая там у родственников, всегда навещала земляка, бывала в его студии и дома. Она хорошо знакома с семьей художника.

Последние приезды Николая Алексеевича в Бежецк связаны с безуспешными хлопотами по передаче городу его творческого наследия. Он стар, слаб, нет у него сил обивать пороги власть и деньги имущих, просить не для себя — для города.

Кто-то ему сочувствует, кто-то оказывает элементарную житейскую помощь, в их числе Лия Николаевна.

Она помнит всё доброе и свято хранит реликвии: свой портрет (эмалевая миниатюра) работы Родина, его рисунки с дарственными надписями. Вот одна из них: «Лие Николаевне Голубевой с великой благодарностью и уважением от автора».

Теперь не о столь высоком. О наших встречах у меня за чашкой чая. Интересная книга, статья, информация, изящное рукоделие,

У себя дома с Н.А. Родиным

оригинальная поделка, новый альбом, необычные кулинарные изделия, события в стране, конечно же, проблемы взаимоотношений в семье — всё это наши встречи, или... «симпозиумы».

Само слово, применительно к нашим «посиделкам», родилось в семье Нины Олеговны Гергуль — сейчас она преподаватель педучилища. Приходит она за полночь от меня, а ее мама, ныне покойная, спрашивает: «Опять с симпозиума?» Нина Олеговна рассказала это нам, посмеялись, а слово вошло в наш обиход. Давно уж не собираемся, но при случайных встречах на улице почти каждый раз тепло, с улыбкой вспомним наши встречи и это словечко... Прилепилось, припечаталось и запомнилось.

Темы разговоров поначалу возникали стихийно, а потом мы стали готовиться к встречам. Мои гости что-то приносили: вышивки, кружева, альбомы, поделки, иногда диковинные добавки «к чаю». Помню, замечательное печенье «Розы» в красивой вазочке, которое испекла и принесла Нина Олеговна.

И текли наши беседы без учета времени...

Новые идеи чаще всего исходили от Лии Николаевны, сюрпризами всегда любила нас удивлять Нина Олеговна, Света Дурова, наша молодушка, в прошлом ученица Лии Николаевны, как правило, давала нам советы по своей специальности парикмахера.

Иногда нас просвещал приезжавший из Ленинграда Сережа Сенин, мой бывший ученик, журналист, ныне главный хранитель Музея Ахматовой в Царском Селе, педагог Лицея. Его темы — по краеведению, искусству — давали нам много интересного. Хорошо помню одну из бесед с просмотром слайдов о древнерусской живописи, об отличии русских икон от западных. Тогда всё это было внове...

У Лии Николаевны был свой «конек» — цветы. С детства занимаясь ими, пройдя школу самообразования, осилив Московский техникум торговли, она всё же поступила на биофак университета в Кривом Роге и, окончив его, все силы отдает любимому делу. Для нее:

Цветы, как люди, на добро щедры,
И, щедро нежность людям отдавая,
Они цветут, сердца отогревая,
Как маленькие теплые костры.

Вот и рассказывала она нам об их выращивании, об уходе за

ними, о секретах составления букетов — летних, зимних. И всё это с демонстрацией образцов, необходимыми советами.

Мои темы — литературные, что и так понятно. И... богословские: я делала первые шаги в этом направлении и, насколько могла, делалась своими познаниями с «аудиторией» — почва была благодатная: Церковь только начинала входить в наши души.

Не забываются и наши музыкальные вечера. Это не была серьезная музыка, серьезное прослушивание, однако мы с большим удовольствием отдавались таким полюбившимся нам произведениям, как музыкальные иллюстрации к повести А.С. Пушкина «Метель» Свиридова, II концерт Рахманинова, камерное исполнение, будто обращенное лично к каждому, романсов нашего любимца Валерия Агафонова; отдали дань Владимиру Высоцкому, увлекались Николаем Геддой — о них мы читали, узнавали, рассказывали.

Давно всё это было, но так и осталось в памяти каждого из нас. А воспоминание — это, по мысли А.С. Пушкина, «...самая сильная способность души нашей, и им очаровано всё, что подвластно ему». Тем и живы...

Но вернемся к героине нашего рассказа.

Две страсти есть в жизни выпускницы биофака Криворожского университета Лии Брянцевой: любовь к цветам и любовь к лошадям.

Семейной легендой была история пропажи девочки (это было в военные годы в Рыбинске, и вечно занятые родители-военнослужащие не могли уделять времени дочери — она была предоставлена сама себе), когда ее искали несколько часов. А нашли ее, заснувшую, в телеге с сеном, которое поедали стоявшие вокруг лошади — доласкалась!

«Верхом на лошади помню себя с пяти лет, уже тогда я знала, что буду наездницей, — рассказывала Лия. — Лошади — моя страсть, и я никогда не упускала случая прокатиться верхом — в седле и без седла...» (Со временем было приобретено свое седло — настоящее казацкое! И уздечка.)

«Лошадиных историй» у Лии много. На мою просьбу рассказать одну самую-самую, она не без труда выбрала «памятную». И это выглядело примерно так: «История произошла в Болгарии, на международном курорте «Солнечный берег». Иду и вижу плакат: «Лошади напрокат». Сердце екнуло, направляюсь туда, подхожу к инструктору и слышу:

– Русская?

– Да.

– Деньги есть? Прокат дорого...

– Есть, есть.

Дело в том, что верховая езда – удовольствие дорогое, и здесь привыкли видеть лишь состоятельных людей, в основном англичан и немцев, а тут русская, нищая...

Заплатила деньги и указала на лошадь, которую уже успела присмотреть.

Инструктор отказал, сославшись на то, что она не участвует в прогулках, но я проявила настойчивость и выпросила Формозу с предупреждением, что она «пуглива».

Пришлось подождать, пока соберется группа – это семь лошадей, которые идут в связке. Первый выезд, по комплексу, прошел нормально.

Второй, по побережью, был с приключением...

Дело в том, что на берегу стоял ресторан «Фрегат», и, так как сезон уже заканчивался, с него, когда мы проезжали мимо, сбросили парус...

Моя Формоза испугалась и, закусив удила, понеслась в сторону загорающих. Скачем, лошадь уже в мыле... Как ее остановить? Я легла на луку седла, потянулась к удилам, чтобы их передернуть. С трудом удалось направить лошадь в море, остановить ее, охладить: трагедии не случилось.

Прискакал инструктор, белый как стенка: ведь лошадь была неспокойна и по инструкции она не выдавалась на прокат.

После этой истории поездки по комплексу и по побережью были запрещены, и маршрут был перенесен на виноградники. Формозу больше я не видела».

Последние лет семь Лия уже не садится на лошадь, но при случае по-прежнему не упускает возможности подойти к лошади, погладить ее, поговорить с ней.

Ее квартира – это самый настоящий «лошадиный музей»: здесь всюду лошади, начиная с традиционной подковы и бубенца в прихожей.

Музей этот собирается долгие годы. Это множество специальной и художественной литературы о лошадях, альбомы, открытки, календари, статуэтки, бытовые предметы с их изображениями, на стенке ее вышивка в рамке под стеклом, побывавшая даже на областной выставке, – «Лошади на водопое».

Лошади, лошади, умные, всё понимающие, чувствующие и сочувствующие животные...

Не могу не привести одно из любимых стихотворений Лии, которое она списала из книги Лидии Ивановой. Автора, к сожалению, нам узнать не удалось, но так и кажется, что оно написано о ней, о Лие:

Я стала бесстрашной, сажусь на коня,
Сомнения червь не съедает меня,
И мысль появилась — ее не унять,
Что тройкой лихой я могу управлять.
Вовек не сменяю на кресло коня,
Такие же точно друзья у меня,
Они понимают и делят со мной
Безудержной старости ветер хмельной.
Мы, сбросив года, забыв про печали,
Мечтали, чтоб кони по жизни нас мчали,
И знаем, что нам не дано постареть,
Так лучше, чем в спальне, в седле умереть.

Именно такая наша Лия — не стареющая душой, живущая полной жизнью, интересный человек, замечательная собеседница, достойная Дочь своего известного Отца.

Наталья Александровна Грибова

Голычев Николай Кузьмич

«Говорят, времена не выбирают — в них живут и умирают. Но как живут, так и умирают по-разному, оставляя после себя след яркий или навсегда погружая свое имя в забвенье. Ибо лишь немногие способны презреть трудности своих времен и личного бытия. Преодолеть собственные боль и сокрушения, живя на гребне перелома эпох, не отчаиваться, не сломаться, напротив, найти в себе силы радоваться каждому мгновению дарованной жизни».

Эти слова в полной мере можно отнести к учителям. К учителям моей родной школы №4. Годы проносятся, мы взрослеем, вы, к сожалению, стареете. Призываю всех, чтобы не забывали своих учителей, давших путевку в жизнь. В этой короткой статье речь пойдет о Педагоге с большой буквы. Его помнят и учителя, и ученики, всегда отзываясь о нем тепло и уважительно, ибо был он педагогом от бога.

Родился Николай Кузьмич в знаменательном 1913 году в селе Моркины Горы. Окончив школу, поступает в Калининский педагогический институт и после его окончания в 1937 году начинает свою трудовую деятельность учителем химии и биологии в образцовой школе №1 (ныне СОШ №5). Но недолго пришлось ему заниматься любимым делом. Над страной нависла угроза: началась Великая Отечественная война. Уже в июне Николай Кузьмич ушел на фронт и прошел всю войну в составе Западного, Украинского, Прибалтийского фронтов. Не прятался за спины товарищей, о чем свидетельствует орден Красной Звезды и медаль «За боевые заслуги». Судьбе было угодно сохранить ему жизнь в страшном горниле войны. Смерть

лишь слегка коснулась его, оставив на теле отметину от пулевого ранения. Демобилизовался лишь в 1947 году в звании капитана и сразу же вновь начал работать учителем химии в СШ №4.

Тогда многие фронтовики после демобилизации стали работать в школе: Арсеньев Александр Михайлович, Мишин Алексей Михайлович, Диевский Яков Петрович. После окончания институты школа пополнилась и молодыми учителями: Николаевская Нина Павловна, Степанова Александра Терентьевна, Шульман (Соловьева) Дина Львовна, Дობрохотова Марианна Николаевна, Заграева Серафима Федоровна,

Булавкина Муза Сергеевна. Вместе с более опытными педагогами и директором школы Шамшевой Ольгой Алексеевной образовался очень слаженный, прекрасный педагогический коллектив. Все эти учителя отдали школе всю свою жизнь.

Послевоенная школа, как и вся страна, испытывала большие трудности. Не было учебников, тетрадок, учились в две смены, занимались с керосиновыми лампами. Но у учителей и учащихся было одно желание и стремление — как можно больше дать и получить знаний.

Учителя и выпускники СШ №4. 1948 год

Школа была центром учебной и воспитательной работы. Функционировали многочисленные кружки, молодые педагоги всё свое свободное время проводили с ребятами. Алексей Михайлович Мишин организовал прекрасный живой уголок, где водились и птицы в клетках, и рыбы в аквариумах, и черепахи. В сарайчике во дворе школы выращивали кроликов. За всем этим «хозяйством» следили и ухаживали школьники с удовольствием и любовью.

Николай Кузьмич в 1948 году кроме преподавания химии был назначен завучем школы. В 1958 году стал ее директором, где и проработал до 1973 года, т.е. до ухода на пенсию.

В послевоенные годы реактивов на опыты не было. Их привез после демобилизации из Германии А.М. Мишин, который служил в химических войсках. Но постепенно снабжение реактивами наладилось. Ученики с нетерпением ждали каждый урок как чудо, чтобы увидеть реакции превращения веществ.

Николай Кузьмич очень любил свою работу, много времени проводил в школе. Он очень увлекательно и интересно вел свой предмет. Обладал большим чувством юмора, необидно мог привести в порядок любого озорника.

С большим уважением относился к коллегам по работе, ценил профессионализм каждого учителя. Так же, с уважением относился и к ученикам. Был с ними строг, но справедлив. Многие годы, работая в школе, он деликатно, ненавязчиво помогал своим коллегам стать профессионалами в нелегком многотрудном учительском деле.

Педагогический состав СШ №4. Вместе с музыкой

Школа давала очень прочные знания и далеко славилась за пределами области. Николая Кузьмича как учителя химии знали во многих вузах. Очень многие выпускники связали свою судьбу с химией, стали учителями, врачами, инженерами. Школа из года в год занимала первые места в школьных и областных химических олимпиадах. Победители награждались грамотами, библиотечками книг, ученики школы были приглашены на Менделеевские чтения в Москву в МГУ. Вячеслав Гринченко выступил на этих чтениях с докладом и был награжден почетной грамотой.

Да и как отец Николай Кузьмич был строг, но всегда находил время поинтересоваться делами детей. На его примере они учились самостоятельно принимать решения. И, естественно, сын Владимир и дочь Нина выбрали в основе своей профессии химию. За долгую работу в школе Николаю Кузьмичу было присвоено звание «Заслуженный учитель РСФСР», также он был награжден знаком «Отличник народного образования».

Николай Кузьмич был позитивным человеком, любил музыку, играл на баяне, на слух мог подобрать любую мелодию. Без его баяна не обходился ни один школьный праздник. Выйдя на пенсию, продолжал заниматься любимым делом, выписывал специальные журналы по химии, помогал готовить ребят к олимпиадам. Доброжелательно относился к людям, всегда старался поддержать человека в трудной ситуации. Многие учителя школы №4 могут повторить слова его любимой ученицы, а впоследствии и учителя химии Риммы Арсеньевны Кудриной: «Во всех моих успехах и наградах есть доля и его труда».

Не стало Николая Кузьмича 12 сентября 1989 года. Но всей своей жизнью он оставил долгий, добрый след в душах своих учеников и коллег.

Владимир Васильевич Козырев

Кирсанов Антонин Герасимович

Антонин Герасимович Кирсанов родился в 1886 году в Бежецке в семье мещанина-ремесленника. Отец Кирсанова был человеком среднего достатка, но на воспитание и обучение сына средств не жалел.

Антонин поступает в Бежецкое шестигодичное училище и в 1900 году в возрасте 14 лет с успехом заканчивает его. Но желанию учиться дальше не суждено было тогда сбыться, училище не давало среднего образования, а без документа о среднем образовании нечего было и думать о поступлении в университет. Да и по дому родителям требовался помощник.

А пока Антонин много читает, жадно слушает рассказы старожил, увлекается физическими опытами и археологией. В архиве сохранилась фотография Антонина Кирсанова тех лет, на которой изображен юноша 15 – 17 лет в строгом темном костюме-тройке, сидящий за письменным столом и занятый чтением книг. По видимому, поза для фотографии выбрана не случайно.

Только в 1913 году, самостоятельно изучив гимназический курс, Антонин Кирсанов сдает экстерном экзамен на аттестат зрелости при Петербургском учебном округе. И в том же году поступает на первый курс физико-математического факультета Петербургского университета. Наконец-то 27-летний Антонин Кирсанов – студент столичного университета. Его пылливому уму становятся

доступны библиотеки и лаборатории, появилась возможность заниматься под руководством столичных профессоров.

Но трудности еще не миновали. Главные испытания были впереди. В следующем, 1914, году начинается Первая мировая война. Русская армия терпит поражение. Блестящая столичная жизнь быстро меняется. На улицах появляются солдаты в серых окопных шинелях, растут очереди у продовольственных лавок и магазинов, бешено подскочили цены. Для того чтобы продолжать учебу, помощи родителей уже не хватало, пришлось подрабатывать: работать домашним учителем, репетитором, преподавать в школах. Но, несмотря на все трудности, Кирсанов из года в год успешно сдает экзамены. Наступил предпоследний год обучения – 1917-й. Страна стояла на пороге военной и внутренней катастрофы. Быстрые перемены политической обстановки всё более увлекают студенчество в общественную жизнь страны. Студенты Петроградского университета приветствуют Февральскую революцию. А в воздухе уже носится идея новой, социалистической революции. Звучат новые слова: Ленин, большевики, советы.

Восторженно, как и большинство студентов столицы, встретив социалистическую революцию, Кирсанов в октябре 1918 года оканчивает университет с дипломом 1-й степени и тут же деятельно, со свойственной ему энергией окунается в водоворот событий, берется за любую работу: преподавательскую, пропагандистскую, занимает ряд ответственных должностей в Выборгском отделе народного образования и Главполитпросвете. Он в постоянной деятельности, в постоянной работе. Но с течением времени тяжелые физические и нервные перегрузки сказываются на здоровье Кирсанова.

В 1921 году по требованию врачей Антонин Герасимович покидает Петроград и переезжает в Бежецк, где работает преподавателем математики и физики, а с 1923 года занимает ряд административных должностей при Бежецком ОНО.

Активная жизненная позиция, любознательность, тяга к родному краю, где давно не бывал, проявилась теперь у Кирсанова в виде краеведческой работы. Этому способствовало в большей степени знакомство с замечательными краеведами – членами Бежецкого научного общества по изучению местного края А.И. Михайловым, И.Н. Постниковым, А.И. Голынским и другими.

Общество насчитывало тогда несколько десятков человек. Только что вышел из печати первый выпуск статей членов общества по истории края. Общество имело связи с другими краеведческими организациями губернии, научными учреждениями Москвы и Петрограда. Целым событием для общества явилось знакомство и сотрудничество с ним члена-корреспондента Российской академии наук профессора Петроградского университета А.А. Спицына – виднейшего археолога России того времени.

В августе – сентябре 1920 года Спицын приезжал в Бежецк, проводил теоретические занятия с членами общества, организовал археологическую экспедицию в село Бежицы, где провел учебные раскопки курганов и городища, составил ряд рекомендаций и методических разработок для желающих продолжать работы. В одной из своих лекций перед бежецкими краеведами Спицын указывал на то, что в Бежецком уезде, судя по его географическим и природным особенностям, должны быть не найденные пока стоянки каменного века. После отъезда профессора краеведы пытались искать эти стоянки, но безуспешно.

По возвращении в Бежецк Кирсанов также включился в работу общества по изучению местного края. Вначале его, как физика, интересуют природные и физико-географические особенности края. Это обуславливалось и тем, что Антонин Герасимович был одно время директором Бежецкой метеостанции. Но с середины 1930-х годов его всё более интересует историческое прошлое города Бежецка и его окрестностей. Первые самостоятельные археологические разведки Кирсанова относятся к 1924 году, после чего они стали регулярными. Именно Кирсанову удалось выполнить заветы профессора Спицына – найти первые стоянки каменного века в Бежецком уезде. Это неолитические стоянки Барская Лядка 1, Барская Лядка 2 близ села Алабузино. Открытые Кирсановым в 1937 году, эти стоянки до сих пор остаются эталоном для изучения неолита всего северо-востока Тверской области (по мнению А.С. Дворникова). Им же были обследованы десятки других памятников разных эпох в Бежецком, Краснохолмском, Максатихинском, Молоковском районах. Материалы своих исследований Кирсанов публикует на страницах газеты «Знамя коммунизма» – так тогда называлась наша районная газета. Эти материалы представляли собой исторические очерки, заметки краеведа, написанные на

основе самостоятельных изысканий, обобщений и выводов, на основе материалов Бежецкого научного общества.

Уже в 1936 году А.Г. Кирсанов пишет первую свою работу по истории Бежецкого Помоложья «Исторический очерк Бежецкого края», которую впоследствии он расширяет и дополняет в своих последующих хронологически узких, специальных публикациях «Древние поселенцы нашего края», «Бежецкий верх», «Лечебное дело в старом Бежецке» и т. д. Объектом исследования, особенно притягательным для Кирсанова, был Бежецкий кремль. Для его изучения Антонин Герасимович привлекает и архивные материалы, и случайные археологические находки (ведь специальных археологических раскопок в Бежецком кремле никогда, к сожалению, не проводилось). Занимается Антонин Герасимович и топографией старого города. Анализируя писцовые и расписные сметные книги XVII века, Кирсанов установил точное или примерное местонахождение всех учреждений, церквей, дворов и лавок купцов.

Итогом изучения различных источников о Бежецком кремле явилась рукопись «Городецко в XVII веке», которая, к сожалению, не была опубликована, но некоторые основные выводы исследователя были использованы им при написании соответствующего раздела книги «Край наш бежецкий». Но до появления книги еще далеко.

В 1937 году был наконец открыт Бежецкий краеведческий музей. Открытие его было приурочено ко дню выборов в Верховный Совет СССР первого созыва. Директором музея становится Румянцев, также много сделавший для пропаганды истории края. В 1937, 1939 и 1940 годах музей проводит самостоятельные археологические разведки, обследуется курганная группа у села Дрюцково, сопки села Любодицы, комплекс памятников у погоста Бежицы.

В январе 1941 года Антонин Герасимович приступил к систематической публикации материалов по истории края на страницах районной газеты «Знамя коммунизма». За первые месяцы года им было опубликовано более 20 статей, но закончить серию публикаций помешала война.

В тяжёлые годы войны в условиях прифронтового города, в годы послевоенной напряжённой, тяжелой для страны жизни Кирсанов берет на себя обязанности летописца родного края, всячески пропагандирует краеведческую работу, делится своим опытом и знаниями с начинающими краеведами, деятельно участвует в работе Бежецкого краеведческого музея.

За этот большой бескорыстный труд Антонин Герасимович был награжден знаком «Отличник народного просвещения РСФСР», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

21 июля 1947 года Антонину Герасимовичу Кирсанову Указом Президиума Верховного Совета РСФСР присвоено звание «Заслуженный учитель РСФСР», а в 1950 году он награжден грамотой Академии педагогических наук за методическую разработку по краеведческому вопросу.

С января 1948 года Антонин Герасимович становится персональным пенсионером. Ему была назначена персональная пенсия в 400 рублей в месяц пожизненно. Но с уходом на пенсию Кирсанов не торопится.

До 1952 года он работает завучем в педагогическом училище, а затем переходит на работу в лесотехникум.

Только в 1957 году в возрасте 71 года Кирсанов выходит на пенсию. Но став пенсионером, Антонин Герасимович не отстраняется от краеведческой работы. Напротив, теперь он имеет возможность всё свободное время отдавать изучению родного края, пропаганде этой истории, продолжает вести занятия историко-краеведческих кружков в школах города. Кроме того, сразу же после выхода на пенсию Кирсанов начинает готовить к изданию книгу о Бежецке и его окрестностях. Стоит только поражаться тому упорству и настойчивости, с которой он отстаивает необходимость такой книги. Несколько раз он переписывает и перепечатывает рукопись целиком, каждый раз исправляя написанное и вставляя в текст новые эпизоды. И вот наконец в 1964 году книга вышла в Кали-

Преподаватели и выпускники педагогического училища

нинском книжном издательстве. Книга явилась необходимым пособием учителям истории, краеведам, всем интересующимся историей родного края.

Следует отметить что, готовя книгу к изданию, Антонин Герасимович не замыкается только на этом важном деле. Он остается активным членом совета музея, по сути, душой и организатором музейной работы. Бежецкий музей, в сборе материалов для которого Кирсанов принимал участие уже за 15 лет до открытия, с которым сотрудничал с первого дня его работы, Кирсанов считал своим детищем и пытался всячески активизировать музейную работу.

Но старая музейная экспозиция, плохое помещение, отсутствие должной охраны музея, частые кражи экспонатов, порча экспонатов от старости в непригодном помещении привели бежецкий музей к заметному упадку. Музею грозило закрытие. Но благодаря усилиям Антонина Герасимовича еще десять лет музей продолжал существовать. В 1962 году был сделан ремонт здания, пополнена его экспозиция, включавшая в себя материалы по истории как Бежецкого, так и соседних Максатихинского, Лесного, Молоковского, Сонковского и других районов. Здание его было настолько сырым и непригодным к хранению, что, по воспоминаниям бывшего директора музея Марины Васильев-

ны Беляевой, ей приходилось в летние месяцы выносить вещи из витрин на улицу для просушки. При чисто символической зарплате в 30 – 36 рублей в месяц работать приходилось и за директора, и за экскурсовода, и за уборщицу.

Большую методическую помощь, помощь в проведении экскурсий и поддержании в порядке помещения музея оказывал Антонин Герасимович. Неоднократно он обращался за помощью к общественности города. Его статьи «В краеведческий музей», «Краеведческий музей ждет», «Музею 25 лет» призывали сохранить музей как достояние истории города. С 1963 года бежецкий музей был назван народным музеем, это означало, что содержание было снято с местного бюджета и переведено на общественные начала. Тогда Кирсанов вновь обратился на страницах газеты «Путь коммунизма» к общественности города, руководителям организаций и учреждений. Он писал о том, что «для проведения научной и воспитательной работы найдутся энтузиасты-краеведы, но здание музея, отопление, освещение, уборка потребуют затраты материальных средств. Общественность города и района, наши промышленные предприятия, школы, должны сохранить музей как учреждение, необходимое для культурного строительства, указанного в новой Программе Коммунистической партии Советского Союза». Но тем не менее его не удалось сохранить, и в 1968 году бежецкий музей, созданию и работе которого Кирсанов посвятил большую часть своей жизни, закрывается. Тяжело переживал Антонин Герасимович закрытие музея, который считал своим детищем, без которого не мыслил своей жизни. По воспоминаниям жены Кирсанова Анны Алексеевны, после получения известия о закрытии музея Антонин Герасимович тяжело заболел, на некоторое время с ним случился легкий паралич. «Теперь и мне пора умирать», – сказал он бывшему директору музея М. В. Беляевой, принесшей весть о закрытии музея.

Но тем не менее воля к жизни, высокое сознание своего долга победили. Антонин Герасимович встал на ноги и снова принялся за краеведческую работу. Уже после закрытия музея он проводит экскурсии по городу, читает лекции, продолжает знакомить бежечан с историей их родного города. Последнюю свою экскурсию Антонин Герасимович провел 14 ноября 1968 года. Он сопровождал тогда по Бежецку работников архивов Калининской обла-

В кругу друзей на даче в Масленке

сти от завода БОЭЗ и до завода «Бежецксельмаш». Неугомонному краеведу-энтузиасту шел тогда 83-й год. Ровно через месяц А.Г. Кирсанов тяжело заболел, и через несколько дней его не стало.

Жители города с прискорбием узнали о смерти своего выдающегося земляка — краеведа Антонина Герасимовича Кирсанова. 29 декабря 1968 года гроб с телом покойного был установлен в здании исполкома райсовета, куда был открыт доступ бежечан для прощания с А.Г. Кирсановым.

Очень немного не дожил Антонин Герасимович до открытия нового Бежецкого музея, в здании которого сейчас находится Музей В.Я. Шишкова.

Для современного молодого поколения имя А.Г. Кирсанова — это уже легенда, но его дела, его книга, его архивные и музейные материалы будут служить еще многим поколениям бежечан.

*Ольга Васильевна Дейнеко,
учитель истории МОУ СОШ №2
им. В.С. Попова*

Лобанова Ольга Павловна

28 июня 1903 года в семье крупного краснохолмского льноторговца Павла Васильевича Ломакина родился пятый ребенок. Назвали девочку Ольгой. Именно она, как яркая звездочка, оставила на культурном небосклоне земли бежецкой свой яркий след. На протяжении всей своей жизни она была верна музыке. Она видела, что люди, слушавшие ее игру, сердцем чувствуют звучащую музыку. Она была уверена, что только музыка способна так полно передать все переживания человеческой души.

Родители: отец Павел Васильевич Ломакин (1875-1935 гг.), уроженец г. Красный Холм, и мать Антонина Петровна (1875-1957 гг.), в девичестве Кожевникова, уроженка г. Тихвин, — жили в большом деревянном доме, который сохранился до наших дней (ул. Заречная, 16).

Семья была многодетной — одиннадцать детей: Зинаида, Анатолий, Леонид, Валентина, Ольга, Августа, Лидия, Владимир, Лариса, Елена, Антонина. Отец Павел Васильевич обеспечивал достаток в семье, а мать Антонина Петровна следила за домашним хозяйством. Дети быстро подрастали, учились в гимназии, увлекались музыкой, рисованием, участвовали в любительских спектаклях. Естественно, что в таких условиях проявились таланты. Леонид (в будущем отец заслуженного художника РСФСР Олега Леонидовича Ломакина, 1924-2010) хорошо играл на рояле, Анатолий играл на скрипке, Владимир замечательно рисовал карикатуры, Ольга отличалась тем, что не только хорошо играла на

рояле, но была очень прилежна в занятиях музыкой. О том, какое внимание уделялось воспитанию и обучению детей, говорит тот факт, что при окончании гимназии с отличием Ольга получит в аттестате оценки за два иностранных языка: французскому их обучали в гимназии, а немецкий язык девочка выучила самостоятельно. Несмотря на большое желание Ольги получить образование в консерватории, отец не рискнул отпустить ее в те тревожные годы в Москву. В восемнадцать лет Ольга вышла замуж за Дмитрия Ивановича Лобанова, родились две девочки: Нина (1923-2007) и Лида (1926-1965).

В 1925 году Ольга Павловна переезжает в Бежецк. Рояль, привезенный из Красного Холма, зазвучал в доме №50 по улице Льва Толстого. Время было трудное, надо было зарабатывать, чтобы содержать семью. Вот маленький эпизод тех лет. В то время фильмы были «немые» и сопровождалась игрой на пианино или рояле. Эта игра и стала первой работой Ольги Павловны. Совсем молодая девчонка, не имея опыта такой работы, перед началом сеанса приготовила ноты, дожидаясь начала фильма. Вдруг свет погасили, стало совсем темно, ноты стали не нужны. Пришлось импровизировать. Зато эта работа стала хорошей школой в овладении ин-

Павел Васильевич Ломакин с детьми и внуками. 1934 г

струментом. В то же время Ольга Павловна стала участвовать в художественной самодеятельности, работала преподавателем пения в средних школах.

До войны Ольга Павловна преподавала пение в средней школе №2, работала музыкальным работником детского сада №1. Она вспоминала, как ходил в садик одаренный мальчик Витя Попов. Позднее он стал знаменитым Виктором Сергеевичем Поповым — основателем, художественным руководителем и главным дирижером Большого детского хора Российской государственной радиокompании «Голос России», художественным руководителем Академии хорового искусства, народным артистом СССР.

*Оля Ломакина.
1913 год, г. Красный Холм*

Тридцатые годы прошли в активной работе. Создавались хорошие коллективы, которые участвовали в очень популярных в то время смотрах художественной самодеятельности. Несомненный музыкальный талант Ольги Павловны в эти годы развился и окреп, появилась уверенность в своих силах. На смену тридцатым годам пришли грозные сороковые. В 1941 году фашисты были уже в Калининe. В это тяжелейшее для всего народа время, чтобы поднять боевой дух солдат, на фронт направлялись как профессиональные артисты и коллективы, так и самодеятельные ансамбли. В Бежецке была организована фронтовая концертная бригада, художественным руководителем которой стала Ольга Павловна Лобанова. Коллектив неоднократно выступал на Калининском фронте. В Калининe выступали сразу после освобождения города от фашистов. На улицах и в домах еще лежали убитые, многие здания были разрушены. Такие выступления в прифронтовой обстановке всегда проходили с большим душевным подъемом, и слушали их затаив дыхание. Участники войны знают, как важно для бойцов и

*Дом Культуры. «Синеблузники».
Бежецк, конец 1920-х годов*

Пионерский лагерь. Начало 1930-х годов

командиров, подолгу не покидавших передовую, услышать задушевную песню, ведь многим суждено было вскоре погибнуть. Об этом помнили и слушатели и исполнители. Командование воинских частей неоднократно объявляло благодарность коллективу и его руководителю за прекрасное исполнение советских и русских песен. Эти песни до сих пор живут в памяти народа. Ольга Павловна после войны была награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Наступила мирная пора. В конце сороковых годов в Бежецке создается педагогическое училище, готовившее учителей начальных классов. Ольга Павловна стала там работать преподавателем музыки. Надо отметить, что преподавательский состав училища подобрался очень сильный. Многие выпускники с большой любовью вспоминают годы учебы и своих преподавателей. В те далекие годы в педучилище Ольга Павловна организовала прекрасный хор из студентов. Многие преподаватели играли на музыкальных инструментах, и концерты всегда проходили с большим успехом. Поражает даже простой перечень имен русских и зарубежных композиторов, произведения которых глубоко и серьезно изучали вместе с педагогом учащиеся. Из русских классиков это и М.И. Глинка, и С.В. Рахманинов, и П.И. Чайковский. Из зарубежных композиторов – Ж. Бизе, Ф.П. Шуберт, Ф. Шопен, Л. ван Бетховен. Из

Калининский фронт, 1942 год

Хор и оркестр педагогического училища

современных композиторов-песенников Ольга Павловна давала произведения И. Дунаевского, М. Блантера.

Насколько высок был уровень преподавания, говорит хотя бы тот факт, что большинство учеников Ольги Павловны так и не расстались с музыкой и пением до конца жизни. Многие из них вели самостоятельные хоры в образовательных учреждениях, в которые потом поступили работать. И даже сегодня, уже в весьма почтенном возрасте, они продолжают любить музыку и даже могут поставленным голосом спеть арию или романс. Впоследствии педучилище было переведено в Торжок, но самостоятельные хоры в Бежецке продолжали звучать. В 50 – 60-х годах очень популярно было проведение во время весенних каникул школьных олимпиад. Каждая школа демонстрировала творчество своих учащихся. Устраивались выставки работ юных умельцев, в Доме культуры проходили концерты художественной самодеятельности школ. Это был настоящий детский праздник. С большим успехом проходили праздничные концерты, в которых принимали участие и самостоятельные хоровые коллективы под руководством О.П. Лобановой.

В шестидесятых годах при Доме культуры был создан хор ветеранов труда. Этот коллектив, где бы он ни выступал, всегда встречался слушателями очень тепло. Ольга Павловна всегда добивалась красивого звучания голоса той или иной исполнительницы. Обращала внимание на осанку, внешний вид, артистичность. Хор ветеранов пользовался большой популярностью, концерты ждали, любили. Слушая пение, люди забывали, что

на сцене пожилые женщины, настолько было профессиональное исполнение. Сами же участницы хора на репетиции ходили как на праздник. На концерте их было просто не узнать: подтянутые, помолодевшие, налицо была культура исполнения. Это придавало исполнителям силы и вдохновение. Ольга Павловна руководила этим коллективом со дня его организации и до последних лет жизни, когда тяжелая болезнь отняла силы и оборвала жизнь. Ей приходилось заниматься не только музыкой, но и вести все хозяйственные дела по дому. Забот на ее плечи ложилось много: то крыша течет, то печи дымят, забор или сарай требует ремонта. Заботилась о жильцах: если у кого-то нет дров на зиму или нет возможности их достать, только Ольга Павловна могла помочь.

По жизни Ольга Павловна много перенесла горя, всю жизнь она несла клеймо дочери врага народа, так как отец Павел Васильевич Ломакин был репрессирован и сослан на Соловки. Были потери самых близких ей людей, разочарования, обиды. Но она была сильной женщиной, не жаловалась, выжить ей помогали такие же близкие, друзья и хор ветеранов, ставший для нее родным.

Ольга Павловна Лобанова скончалась 28 ноября 1980 года и похоронена на бежецком кладбище. Провожая ее в последний путь, участницы хора ветеранов спели песню Алексея Кольцо-

ва «Соловьем залетным». Таким образом они исполнили завещание О.П. Лобановой. Многие могут повторить слова Галины Николаевны Виноградовой: «Судьба наградила меня по жизни встречей с Ольгой Павловной». Память должна быть долгой.

Соловьем залетным юность пролетела.

Волной в непогоду радость прошумела.

Пора золотая была, да сокрылась;

Сила молодая с телом износилась,

Сила молодая с телом износилась.

Владимир Васильевич Козырев

Выражаю свою признательность Дмитрию Михайловичу Андрееву (г. Самара) за предоставленный материал о своей матери и фотоматериалы из личного архива.

Ломакин Олег Леонидович

Многие ли из нас могут позволить себе роскошь искренне любить свой город? Даже тот город, в котором ты прожил маленький кусочек своей долгой и насыщенной жизни? Без искренней любви человек подобен нищему, отовсюду уходя с пустыми руками, даже от себя самого. Искренняя любовь — дело трудное и очень тонкое. Она требует мудрости и большого душевного такта. Сегодня мой рассказ о человеке, который пронес эту любовь через всю свою жизнь, увековечил наш город на своих полотнах. Чтобы помнили...

Родился художник в 1924 году в городе Красный Холм Калининской области, в семье служащего. Вспоминая детство, он с особым чувством говорит о годах, прожитых в доме деда, куда отец Ломакина, Леонид Павлович, после свадьбы привел свою молодую жену. Мальчик рос окруженный особой атмосферой любви и внимания как со стороны родителей, так и многочисленной родни. Семья купца П.В. Ломакина была связана родственными узами с дворянской семьей Кузьминых-Караваевых. Традиции и условия жизни семьи благоприятствовали занятиям творчеством. На поприще искусства проявило себя большинство родственников художника, и, конечно, в первую очередь, мать Ломакина, Александра Ивановна, студентка Московской консерватории по отделению вокала. С искусством был не просто связан род деятельности многих близких живописцу

людей, им был пронизан самый их быт. Все без исключения члены семьи разделяли страсть к опере, театру. Разнообразными художественными затеями была наполнена череда семейных празднеств. И родители, и родственники, и друзья музицировали – в доме имелись первоклассный рояль, скрипка и виолончель.

По сути, процесс накопления Ломакиным первых творческих впечатлений происходил под непосредственным влиянием и при активном участии всех домашних. Благодаря такой обстановке из семейного гнезда выпорхнули замечательные личности, память о которых жива и сегодня: Ольга Павловна Лобанова, Анатолий Павлович Ломакин.

Надо сказать, что наряду с культом музыки семья жила интересом к изобразительному искусству. И здесь ведущая роль принадлежала отцу художника. Леонид Павлович, натура богато одаренная, не только играл на всех имеющихся в доме музыкальных инструментах, но и превосходно рисовал.

Мир семьи был прочен и радостен. Радостен, несмотря на трудности, которые в те годы переживала и преодолевала наша страна, а вместе с ней – и родители Ломакина. Не изменился он и тогда, когда по долгу службы главу дома перевели на работу в Москву и семья переехала на станцию Клязьма, находившуюся в получасе езды от столицы.

Жизнь шла своим чередом. По-прежнему достаточно тесное общение с родственниками составляло одну из сторон бытия Ле-

Красный Холм. Дом купца П.В. Ломакина

онида Павловича, его жены и сына. Когда выдавалось свободное время, они гостили у родных в Мамонтовке. В одно из таких посещений Ломакину довелось наблюдать за работой профессиональной художницы. С лупой в руке она что-то подправляла на литографском камне. Увиденное произвело на мальчика неизгладимое впечатление, равное, пожалуй, ощущению чуда.

Теперь трудно сказать, что же в конечном счете послужило толчком к рождению у ребенка неудержимого желания рисовать: пример отца или встреча с художником-графиком? Важно другое: выбор был сделан, дальнейший путь определен.

Олегу Ломакину шел восьмой год, когда неожиданно заболел его отец. Сразу стало видно, что надвигается катастрофа. И если до сих пор у семьи всё, казалось, было впереди, то теперь рушилось человеческое счастье, неясной представлялась перспектива дальнейшей жизни...

Осиротевшая семья переехала сначала в Бежецк, а еще некоторое время спустя поселилась в Ленинграде. С этого момента начинаются систематические и планомерные занятия Ломакина изобразительным искусством сначала в районной художественной школе, позднее в студии городского Дворца пионеров, а в 1940 году, успешно сдав вступительные экзамены, он был зачислен в восьмой живописный класс Средней художественной школы при Всероссийской Академии художеств. На просмотре работ абитуриентов его натурный этюд заслужил особую похвалу и внимание со стороны членов приемной комиссии. На куске картона в технике акварельной живописи достоверно и живо ученик изобразил краюху хлеба.

Уже в школьные годы выявилась наиболее сильная сторона дарования Ломакина – мастерство рисовальщика. Рисовал, как вспо-

Олег Ломакин. 1934 год

минает художник, он всегда с большим увлечением и помногу. Был последователен и настойчив в решении любой стоящей перед ним очередной задачи, поскольку считал этот вид изобразительного искусства наиболее приемлемым для себя способом постижения мира.

Сообщение правительства о вероломном нападении фашистской Германии и вступлении в войну Советского Союза застало юношу на озере Селигер, куда его в составе группы ребят, наиболее отличившихся в учебе, направили на отдых. Ломакину запомнилось возвращение домой: «Ехали поездом в невообразимой сутолоке. На станциях крики, плач, неразбериха... А в Ленинграде всё как будто по-старому, даже лотки с мороженым на улицах. Только узенькие полоски бумаги, — вспоминает художник, — наклеенные крест-накрест на стекла окон домов, свидетельствовали о чем-то противоестественном и опасном».

Дальнейшие события разворачивались с поразительной быстротой. С середины июля 1941 года над Ленинградом нависла прямая угроза вторжения врага. Был взят Псков. Ожесточенные бои начались на Карельском перешейке. Враг подошел к Луге. Сирены воздушной тревоги всё чаще выли в Ленинграде. Сотни тысяч горожан ежедневно направлялись тогда «на окопы»: руки, привыкшие делать совсем другие дела, рыли противотанковые рвы и траншеи, тянули проволочные заграждения, строили огневые точки. Орудовать шанцевым инструментом научились также многие воспитанники Средней художественной школы, в их числе и Ломакин.

А потом был ленинградский сентябрь 1941 года... Германские войска охватили город со всех сторон: юга, юго-запада, севера. Началась блокада города.

Боевое «крещение» Ломакин получил в один из первых дней блокады, оказавшись на крыше института в то время, когда кругом рвались бомбы, грохотали взрывы, гремела зенитная артиллерия. Позднее, уже будучи профессиональным художником, Ломакин запечатлел увиденное на одном из своих полотен, посвященном событиям Великой Отечественной войны, — «Ленинград в борьбе» (1963-1964).

В феврале 1942 года Среднюю художественную школу вместе с Институтом живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской Академии художеств эвакуировали в Среднюю Азию, в Самарканд. Понадобились немалые героические усилия со стороны руководства учебным заведением, чтобы наладить на новом месте учебный процесс и обеспечить воспитанникам необходимые, хотя и крайне

*Олег Ломакин.
1960-е годы*

скудные условия для существования. Ломакин в это время много работает: пишет портреты, исполняет пейзажи и жанровые композиции.

Однако в июне 1942 года судьба юноши круто меняется. Провели первый военный набор среди старшеклассников, и он оказался в числе тех, кого направили в зенитное офицерское училище. А спустя еще несколько месяцев художник уже воевал на Курской дуге. В одном из наступательных боев Ломакин был тяжело ранен и направлен на излечение в город Киров. Последовал долгий и трудный год борьбы с недугом. Демобили-

зация. Преодолевать болезнь помогало искусство. Не зная усталости, а порой и преодолевая боль, под влиянием страшной реальности войны он спешил запечатлеть раненых бойцов, госпитальных врачей, медицинских сестер, нянечек... Рисование для Ломакина стало не просто средством побеждать хандру. Его рисунки оказались важны вдвойне, поскольку приобретали значение документов. Фиксируя военные события, они выполняли также роль возможных этюдов к будущим картинам. В них раненый живописец осуществлял поиск художественных образов, которые в дальнейшем, уже в мирное время, могли быть перенесены прямо на холст в цвете и крупном масштабе.

В феврале 1944 года Институт живописи, скульптуры и архитектуры со всеми его подразделениями вернули из эвакуации сначала под Москву, в Загорск, а летом, в июле того же года, — в Ленинград. Путь из Загорска в Ленинград Ломакин проделал вместе со школой в качестве ученика.

К моменту окончания школы юноша уже имел солидный багаж знаний и навыков. Уровень достигнутого мастерства был настолько велик, что его зачислили на первый курс живописного факультета Ленинградского Института живописи, скульптуры и архитек-

туры имени И.Е. Репина без вступительных экзаменов. Выкристаллизовался и жанр, в котором выпускник наиболее охотно и успешно работал, — портрет. Это обстоятельство во многом определило дальнейшее направление развития деятельности мастера.

На всем протяжении обучения в институте Ломакин с неослабевающим интересом и увлечением занимался рисунком. Совершенствуя навыки, которые он получил еще в Средней художественной школе, живописец достиг значительных успехов в этом виде изобразительного искусства.

Творческая биография ленинградского живописца Олега Леонидовича Ломакина началась в 1950-х годах. Он рано определил свои темы, манеру исполнения, свой мир образов. С начала 1950-х годов и до последних дней мастер уверенно работал, сохраняя постоянство избранным приемам, стилю. В каком бы жанре ни трудился Ломакин, какой бы техникой ни пользовался, нельзя не поражаться тому общему настрою профессиональной строгости и художественной этики, который придает всему его творчеству удивительную ясность и цельность.

Среди этюдов, созданных мастером в первое десятилетие само-

В мастерской художника

стоятельной деятельности, выделяются высокими художественными качествами такие пейзажи, как «Бежецк. Улица Льва Толстого» (1960 г.), «Бежецк. Часовня», «Бежецк. Старая церковь» (оба 1962 г.). Город Бежецк вошел в сердце Олегу Ломакину на всю жизнь. Когда он бродил по тихим улочкам города, наверно, был самым счастливым человеком на земле.

Телефонные разговоры с родными всегда проходили с главной темой: когда мы все вместе поедem в Бежецк? Даже в последние месяцы и дни своей жизни, он всё время повторял: «Как я хочу в Бежецк!» А ведь он прожил в нашем городе всего несколько лет своего детства, и этого оказалось достаточно, чтобы любовь к Бежецку жила в его сердце всю жизнь.

Олег Ломакин являлся участником многих зональных, республиканских, всесоюзных и зарубежных выставок. Часть полотен художника передана советскими партийно-правительственными органами в дар делегациям и главам других стран; часть находится в собраниях музеев и коллекциях частных лиц как в России, так и за рубежом.

Свидетельством признания искусства живописца является и тот факт, что он неоднократно избирался делегатом на всероссийские и всесоюзные съезды художников РСФСР и СССР, а в 1981 году ему было присвоено звание «Заслуженный художник РСФСР».

Олег Ломакин участвовал в выставках ленинградских художников с 1952 года. Писал портреты, жанровые и исторические композиции, пейзажи, был членом Санкт-Петербургского союза художников (до 1992 года – Ленинградской организации Союза художников РСФСР) с 1952 года. Заслуженный художник РСФСР (1981).

Олег Леонидович Ломакин скончался в Санкт-Петербурге в 2010 году. Его произведения находятся в собраниях Государственного Русского музея, в многочисленных музеях и частных собраниях в России, Франции, Великобритании, США, Корее, Японии, Германии, Италии и других странах.

** Работы О.Л. Ломакина изображены на обложках альманаха №1 и №2.*

Владимир Васильевич Козырев

Мамаев Юрий Степанович

Юрий Степанович родился 28 апреля 1926 года в Бежецке. Отец Степан Иванович работал в артели «Красный Октябрь» по пошиву шапок. Мама Маремьяна Захаровна там же работала портнихой женской одежды. Артель располагалась на втором этаже в здании, где сейчас расположен «Сапожок» (здание Казанской церкви). Рядом находился Воскресенский собор, который взорвали примерно в 1936 году. Чуть раньше Юра бегал с друзьями смотреть, как ломают Введенскую церковь. Старшая сестра Лидия 1920 г.р.

окончила техникум в Ленинграде и жила постоянно там до смерти в 2009 году. Только во время эвакуации выехала с военным эшелонном, жила в Бежецке и работала на радиовещании. Младшая сестра Валентина окончила педучилище и всю жизнь проработала преподавателем начальных классов в Бежецке.

Жила семья Мамаевых на Пролетарской улице. Снимали две комнаты в двухэтажном доме Петропавловских. Хозяева практически все были очень набожными, постоянно посещали церковь, очень красиво пели в церковном хоре. В детстве основным развлечением был футбол. На нынешней площади Победы было два поля по разные стороны от церкви. Практически по всему берегу Мологи тоже были футбольные поля. Любили играть и в попа-загонялу.

Дом пионеров проводил первенство города среди уличных команд. Занимались этим два вратаря, выступавшие за взрос-

лую команду «Спартак»: Сергей Васильевич Фатчихин и Сергей Александрович Морозов (с войны вернулся без ноги, но работал на заводе «Сельмаш» на станке). В первенстве выступало около 30 команд. Бились по-настоящему. Вся «шпана» играла в футбол, хулиганить было некогда. Очень сильные команды были на Садовой улице, в Рабочем Городке. Вообще, нужно отметить очень большую работу с детьми Дома пионеров, который располагался в здании нынешней горадминистрации. На первом этаже находился спортзал, оборудованный кольцами, брусьями, перекладиной. С утра до вечера зал был забит ребятами.

Учился в Первой образцовой школе на Новоконюшенной улице. После окончания семи классов поступил в Максатихинское ремесленное училище на специальность «слесарь-лекальщик». Юрий Степанович помнит первые налеты самолетов фашистов на Бежецк. Бомба, предназначенная, наверное, железнодорожному мосту, попала в химический кабинет родной школы, погибла девочка. В ноябре 1941 года училище эвакуировали в Ижевск. Ре-

*Команда пионерского лагеря.
С мячом – Ю. Мамаев*

бятя учились и работали на оружейном заводе. Юра работал фрезеровщиком на трех станках. Делали стволы для ракетниц, тогда они были шестигранными. В силу малого роста подставляли под ноги ящики. Работали в лаптях (национальная удмуртская обувь), чтобы не испортить стужкой обувь. Через год серьезно заболел. Отпустили домой, и пятнадцатилетний Юра Мамаев стал работать монтером (официально должность называлась «надсмотрщик») в Бежецком радиоузле.

В городе тогда располагался штаб тыла Калининского фронта. Было очень много госпиталей: в педучилище, школе слабовидящих, интернате, доме колхозника, Доме культуры... Юрий обслуживал три госпиталя. Уже тогда увидел всю тяжесть войны: стоны тяжелораненых, только что умерших солдат. Умирало очень много, хоронить приходилось в братских могилах.

9 ноября 1943 года Мамаев был призван в Красную армию. Попал в запасную понтонно-мостовую бригаду, расположенную в городе Спасске Рязанской области. Готовили из новобранцев понтонеров. По достижении 18 лет его отправили на 2-й Белорусский фронт в 122-й понтонно-мостовой батальон. Первую понтонную переправу он собирал на Березине. Уже в боевых условиях участвовал в сооружении понтонной переправы через Днепр. После этого его батальон стал называться Верхнеднепровским. Затем были переправы через Вислу, Одер. Немцы быстро присылали самолеты-разведчики, а через некоторое время истребители. Спасение было одно: прыгать в воду (иной раз ледяную) — и под понтон. Помогали, конечно, зенитки и наши самолеты — доводилось видеть и воздушные бои. Окончание войны встретил в 60 километрах от Берлина, на Одере. На всю жизнь запомнил

*Начало службы в
Красной армии*

солдат всеобщее ликование, салют из всех видов оружия. За воинскую доблесть Юрий Степанович награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За боевые заслуги» и «За взятие Кенигсберга».

С 45-го по 50-й год служил в Киеве: занимались боевой и физической подготовкой. Газета Киевского военного округа писала: «Заслуженным авторитетом пользуется в роте капитана Купермана отличник учебы сержант Мамаев. Он прошел славный боевой путь, приобрел богатый фронтовой опыт. В своей повседневной учебе сержант

Фронтовая фотография

Мамаев умело использует этот опыт для повышения боевой выучки, совершенствования своих военных знаний. С первых дней учебы в зимних условиях сержант Мамаев идет впереди по боевой и политической подготовке. Его общая успеваемость по всем предметам — пять. Сержант Мамаев не только сам отлично учится, но и помогает товарищам. Благодаря его помощи рядовой Смирнов и младший сержант Тарасов стали лучше учиться. За образцовое выполнение обязанностей по службе сержант Мамаев удостоен высокой оценки своего солдатского труда. Командир роты капитан Куперман объявил ему благодарность. Это его 8-я благодарность за минувший год».

Понтонный парк, в котором служил Мамаев, располагался на Днепре, недалеко от Киево-Печерской лавры. Довелось ему стоять в оцеплении, когда в Киеве в развалинах площади Калинина в 50 метрах от Дома правительства привели в исполнение приговор военного трибунала («к смертной казни через повешение») в отношении 11 особенно жестоких военных преступников.

Удивительно, но в одной части из примерно 500 человек оказалось не менее 30 солдат из Бежецкого района. И четыре из них играли в полковой футбольной команде! Это друзья Мамаев, Ла-

сточкин (в армии занял третье место на Всесоюзной выставке военных художников, впоследствии работал в КБО), Кудрявцев (после армии проработал всю жизнь машинистом, умер лет пять назад) и Ильин (после армии на БОЭЗ «без побега»). В армии Юрий играл в волейбол на первенство Киевского военного округа за солдатскую команду окружного Дома офицеров (было еще две офицерских и одна женская команды). В футбол — в первенстве между воинскими частями на месте левого нападающего. И, конечно, участвовал во всех спортивных соревнованиях. Выполнил 2-й разряд по волейболу и 3-й по легкой атлетике. В те годы это было достаточно трудно и очень почетно. Отношение к спорту было чрезвычайно серьезное. Достаточно сказать, что разрядные значки вручал полковник, начальник боевой и политической подготовки КВО. Перед демобилизацией понаехали «купцы»: предлагали остаться в армии на сверхсрочную, поступать в военное училище, работу в Киеве... Юрий от всего отказался и 10 ноября 1950 года убыл в родной город.

По возвращении домой Юрий Степанович встал на учет в городском спорткомитете как спортсмен-разрядник. В это время преподаватель физкультуры из медучилища Николай Яковлевич

Команда «Спартак»

Зеленцов перешел работать председателем спорткомитета, и Ю. Мамаеву предложили работу в медучилище. «Должен сказать теплые слова в адрес Николая Яковлевича. Он был историк по образованию, не имел заметных спортивных достижений, но был исключительно предан спорту. Честный, порядочный человек, и в других ценил прежде всего эти качества. Он прекрасно понимал, для чего нужен спорт, и сделал достаточно много для его развития в Бежецком районе. Видя его организаторские способности, Н.Я. Завьялова перевели работать директором школы-интерната».

Медучилище тогда располагалось на Красноармейской, где сейчас филиал ГПТУ. Училося около 300 студентов. Приспособленный спортивный зал находился на первом этаже. Понимая, что не хватает знаний, Юрий Степанович поступает учиться на школьное отделение Бежецкого педучилища, которое находилось в здании нынешнего ДДЮ. Но через год педучилище переводят в Торжок, а Юрий Степанович переходит на заочное обучение по специальности «учитель физкультуры». Во время сессий он помогает тренировать женскую волейбольную команду училища, которая заняла первое место в первенстве города. Участвует в городских легкоатлетических соревнованиях в личном зачете и занимает три первых места (бег на 100, 200, 400 метров) и второе место в прыжках в длину. Видя такие успехи молодого человека, старший преподаватель педучилища предложил ему сдать экзамены экстерном. Таким образом, Юрий Степанович за 2,5 года закончил четырехлетнее обучение.

В то время в Бежецке подобрался очень сильный состав преподавателей физкультуры. В лесотехническом техникуме Михаил Алексеевич Тихомиров. Трудно поверить, но он тренировал ребят-лыжников на осенних опавших листьях в ожидании снега. В 3-й школе преподавал Н.А. Рыбкин, постоянный соперник Юрия Степановича в легкой атлетике. В ремесленном училище — М.Д. Смирнов, отличный лыжник. В 5-й — Н.А. Михайлов, капитан футбольной команды «Спартак».

Здесь нужно рассказать о футбольной жизни района в ту пору. Костяк команды «Спартак» составляли учителя. Среди них отличались Н.А. Михайлов, Ю.С. Мамаев, А.Н. Доброходов, А.И. Лучинников, В. Чернов. Юрий Степанович играл левым нападающим, где особенно ценятся скоростные качества. А скорость

была по футбольным меркам выдающаяся: на соревнованиях в Ленинграде, выступая за команду Торжокского педучилища, он показал на 100-метровке 11,2 секунды. Официальных подтверждений, что кто-то из бежечан бежал быстрее, нет. Были в команде и «гражданские»: часовой мастер А. Тюрин («Павел Буре»), А. Трофимов. Кроме «Спартака» на первенство города играли команды «Сельмаш», «ГАРО», «БОЭЗ», «Локомотив», «Дорохово». В первенстве района участвовало шесть команд. Запомнились хорошей игрой Фралево, Зобы, Лаптиха, Городищи. Победитель районного первенства участвовал в городском. За первое место, как правило, сражались «Спартак» и «Сельмаш». Этим, конечно, не ограничивалась футбольная жизнь города. Достаточно привести один пример. Разыгрывался финал, где участвовали победители заводских спартакиад по футболу: «ГАРО» и «Сельмаш». Посмотреть приходило до двух тысяч зрителей! При горспорткомитете была федерация футбола. В нее входили такие уважаемые люди, как директор 2-й школы П.Н. Первухин, инструктор по физкультуре С.В. Фатчихин, руководитель драмтеатра Н.В. Виноградов, заведомом районной газеты Ю.О. Кяккинен и действующие спортсмены. Возглавлял федерацию Ю.С. Мамаев. Накал борьбы за чемпионство был такой, что некоторые протесты приходилось разбирать в Калининe. Федерация составляла регламент первенства, давала разрешение на переходы (например, в течение сезона нельзя было играть за две команды), разбирала спорные ситуации, определяла меру наказания за грубые нарушения. При больших сомнениях приглашали в качестве «третьего судьи» известнейшего преподавателя математики, большого любителя футбола Б.И. Белобородова.

Конечно, не только футболом занимались бежечане. Приведем только один пример. В городском саду было две волейбольных площадки. Команды составлялись стихийно. Желавших было столько, что при проигрыше приходилось вставать в очередь через три-четыре команды. Разыгрывался приз горсада — бесплатные билеты на танцы.

Жизненный опыт, общение с хорошими людьми позволили Юрию Степановичу сделать вывод: честность, порядочность, принципиальность так же необходимы в спорте, как и в любом другом деле. Наверное, поэтому он согласился судить футбольные

матчи. Тогда работу судьи на первенстве области оценивала просмотрная комиссия. Результат просмотра отправляли в областную федерацию футбола. Так Ю.С. Мамаев вошел в число десяти лучших арбитров области. Вскоре областная федерация направила во Всесоюзную рекомендацию для привлечения бежечанина к судейству матчей на первенство Союза. Доводилось Юрию Степановичу судить в Ленинграде финал Кубка СССР среди юношей: Ленинград – Москва. Объездил в качестве судьи класса Б (2-я лига) весь центр России. Незабываема поездка на Кавказ. Пригласили в Москву и спросили: не боишься судить в регионе, где победа в футболе приравнивается к победе в бою? Рассказали о местных обычаях, нравах болельщиков. Судейство пяти матчей в Армении и пяти в Грузии оказалось крайне тяжелым. Но справился...

В 1959 году Юрий Степанович перешел работать преподавателем физкультуры в школу-интернат для слабовидящих детей и проработал там до 1986 года. Затем 20 лет работал заведующим фотолaborаторией в техникуме. Фотографией увлекался с детства – посещал школьный фотокружок. Заметив первые успехи, мальчишку приняли в кружок Дома пионеров, где преподавал А. Густиллов. Фотографировал очень много и с удовольствием, собирал фотографии у знакомых, был внештатным сотрудником газет. У Юрия Степановича богатый архив, которым он с радостью готов поделиться.

Думаю, удалась и семейная жизнь Ю.С. Мамаева. С 1955 года женат на Маргарите Ивановне из хорошей семьи Гурьяновых (отец Иван Иванович погиб в 1943 на Невском пятачке, мама Евдокия Мироновна работала фармацевтом). В 1956-м родился сын Сергей, теперь уже военный пенсионер. У него двое детей: дочь Наташа после окончания института торговли живет в Петербурге; там же после окончания ЛИТМО остался жить сын Дмитрий. У дочери Марины, которая тоже живет в Петербурге, дочка Катя учится в девятом классе.

В День Победы Юрий Степанович всегда вспоминает «батю», командира своего полка Героя Советского Союза Яна Андреевича Берзина. И обязательно скажет: «Преклоняюсь перед теми, кто оказался на фронте в первые дни войны и попал в самую мясорубку. Вечная им память и слава».

Владимир Генрихович Блем

Нечаев Георгий Васильевич

«Я родился 23 сентября 1926 года в Твери. Отец мой работал председателем областного радиокомитета, мама — машинисткой в горфинотделе. В 1937 отца (воевавшего в легендарной дивизии Чапаева) арестовали и дали восемь лет по печально известной 58-й статье. Маму заключили под стражу как жену изменника Родины. Меня, как члена семьи изменника Родины (ЧСИР), отправили в детдом для таких же ребят в Твери, а затем в Осташков. Сидел на поленице и всё время смотрел на дорогу: ждал родных. В том же году дед (который имел три высших образования) забрал меня, и мы вместе с бабушкой стали жить в Твери в однокомнатной квартире в деревянном доме. После окончания семи классов я пошел работать в центральную ремонтно-механическую мастерскую Главторфстроя. Мы в основном выполняли военные заказы. После начала войны получил повестку, но буквально с построения нас, всех ребят из мастерской, вернули к станкам, посчитали, что здесь мы принесем больше пользы фронту. Мы присутствовали при одном из первых пробных залпов «катюш». В 1947-м вернулась моя мама. Дедушка с бабушкой к тому времени умерли. Мы с мамой переехали в Бежецк за 101-й километр. Поступил на работу на завод «Сельмаш» токарем в ремонтно-энергетический цех. Нам дали четырехметровую комнату в «красном доме»; мама спала на кровати, я на полу. Директором завода тогда был грек Фака — знал всех рабочих, с каждым за руку поздоровется. В механическом работала Оленька, тоже дочь репрессиро-

ванных. Сразу мне приглянулась. Стал ухаживать. Жили мы тогда с мамой в конце Красноармейской. После работы бежал домой, умывался (на заводе тогда не то что горячей воды, а и мыла иногда не было), переодевался и бегом на вокзал, где жила Оля. Любимое занятие — поход в кино, каждый новый фильм — праздник. На том же месте, где сейчас сквер «Машиностроитель», находился огороженный со всех сторон сквер. Были сделанные своими силами волейбольная и танцевальная площадки. На танцы продавали билеты. Играл баянист Василий Иванович Баулин. Подбирал и знал почти все мелодии и песни. На танцы я ходить не любил: плохо танцевал, а Оля — хорошо. Ее приглашали, а я ревновал, мог и помолчать демонстративно, но недолго. После провожания до дома и «стояния под акацией» опять бегом домой (общественного транспорта тогда не было). Утром в 6 часов на работу. В 1949 году поженились, и стала Ольга Яковлевна моей опорой на всю жизнь. Вскоре родился сын Игорь. Нам дали двухкомнатную квартиру в доме на Рабочей, 8. Так и стали жить — две бабушки и мы с сыном. По праздникам собирались у тех друзей, у кого больше площадь. Жили бедновато, но радостно, с надеждой на лучшее будущее, очень наполненно.

У моих родителей особых творческих склонностей не было. Правда, отец очень хорошо пел. Откуда у меня появилась тяга к театру — не знаю. Еще в Твери начал заниматься в студии под руководством народного артиста Виталия Михайловича Брянского. Довелось учиться у народного артиста России фронтовика Александра Борисовича Аронова, директора драмтеатра Ботвиникова, художественного руководителя Галицкого.

Заводской клуб тогда находился в одноэтажном бараке, где потом было 10-е общежитие. Там находились библиотека, зал на 200 мест и сцена. Ко мне подошел тогдашний директор завода Фролов и сказал: «Гоша, надо поработать в клубе, организовать достойный отдых для наших работников». Дали мне помощницу, художественного руководителя. Драмкружком тогда руководил парикмахер Иван Николаевич Панов. Ведущими артистами были Анатолий Кокорев, Нина Назарова, Василий Ужаринский. Решили поставить пьесу Малюгина «Старые друзья». Дело в том, что в Твери в этой пьесе играл артист Ленинградского БДТ Н.Н. Крюков (главная роль в фильме «Последний дюйм»). Он относился ко мне с симпатией и подарил текст пьесы. Конечно, хорошо запомнил свою первую

*Нечаев и Ерастов в пьесе Погодина
«Человек с ружьем»*

постановку: школьники отмечают день рождения одноклассницы, а на следующий день — на войну, вернулись не все, война изменила характеры. Заняты были 11-12 человек. Артистов набирали из работников «Сельмаша». Уговаривать никого не приходилось. Главную роль сыграла зав. ПРБ сборочного цеха Маша Савельева. Афиши делал Николай Котов, который затем всю жизнь проработал в театре. Спектакль играли три раза. Зал всегда переполнен. В этом клубе ставил пьесу Симонова «Так и будет», комедию Слободского и Дыховичного «День отдыха», детектив

братьев Тур «Особняк в переулке». Все постановки проходили при аншлаге. Всегда аплодисменты благодарных зрителей.

Рос завод. Увеличивалось количество работающих. Стала понятна необходимость строительства нового клуба. Первой озвучила идею председатель профкома завода Ольга Ивановна Змеева. Ее немедленно поддержал директор завода Михаил Алексеевич Лапин. Считаю, что Михаил Алексеевич сделал очень много для развития заводской культуры, физкультуры и спорта. Его отличала одна очень привлекательная черта: всегда советоваться с профессионалами; почти всегда он соглашался с нашей точкой зрения. Примерно в 1952 году началась и в 1956 году закончилась стройка. По вечерам рабочие помогали строителям, так что клуб можно считать народной стройкой. Проект был типовой. Только позже мы поняли, что он не очень соответствует потребностям, но тогда это был дворец.

В новом клубе в театральной студии занималось порядка 20 человек, все работники завода, многие с высшим образованием. Особенно запомнились работавшие по распределению Лев Савчук и Ви-

талий Кононенко. Наверное, и я им запомнился, коли позднее звали меня жить на Кольский полуостров, куда они попали после Бежецка. Конечно, никогда не забуду Валентина Карягина из ГСКБ и моего друга и постоянного партнера по сцене Константина Ерастова.

Моя заводская театральная жизнь ненадолго прервалась после прихода на завод нового ответственного за культуру,

Кулигин в пьесе А. Островского «Гроза»

с которым мы разошлись по принципиальным вопросам. Перешел работать режиссером в городской Дом культуры. В клубе ГАРО (АСО) тогда был очень хороший драматический театр, который возглавлял Н.В. Виноградов. Мы дружили; я считаю Николая Васильевича своим учителем. В спектакле «Свадьба в Малиновке» сыграл у Виноградова Яшку-артиллериста. В Доме культуры тогда были хор ветеранов (рук. Лобанова), струнный, духовой (Милевский), эстрадный (Рачков) оркестры, танцевальный кружок (Пайкин), кружки бального танца, гипнотизеры и многое другое. Театральный коллектив насчитывал до 40 человек. Позже я вернулся в родной клуб.

Много сил отдано созданию агитбригады «Мы бежечане». Это был сборный спектакль с агитацией, естественно в ту пору, за коммунизм, но и с юмором, песнями, хорошими стихами, озорными частушками. С ним мы объездили весь район. Довелось пару раз совершить и лыжный агитпробег. В Калининe на конкурсе агитбригад завоевали первое место.

В 60-х началось повальное увлечение КВН. Команды были во всех отделах завода, во многих цехах. Мы с удовольствием писали сценарии, вели соревнования. Настоящими объединяющими «семейными» праздниками были новогодние елки в клубе «Сельмаш». Но немногие знают, сколько труда, таланта, бережного отношения к людям вложено для того, чтобы они стали одними из лучших воспоминаний заводчан.

А жизнь продолжалась... Я перешел работать мастером ОТК. В 1962 году закончил БМТ и стал работать в ГСКБ ведущим конструктором по льнокомбайнам. Так и проходила жизнь до выхода на пенсию в 1986 году: днем на работе, а вечером, иной раз до 12 ночи, в клубе. Сын закончил БМТ, музыкальную школу по классу баяна, Высшую школу профсоюзов. Оказался в Днепродзержинске. Слишком рано умер. Но остались внук и правнучка, которые регулярно нас навещают.

Безусловно, все люди, увлеченно занимающиеся чем-либо, делают это не за деньги. Театр, пусть и самодеятельный, развивает человека, учит его правильно говорить и слушать, вести себя на публике. Абсолютно уверен, что все мои коллеги и ученики никогда не обидят слабого, не унижат человеческого достоинства. А если это так, то и жизнь прожита не зря».

Постановка 20 полноценных спектаклей, многолетний конферанс, исполнение популярных песен, художественное чтение — вот неполный перечень творческой деятельности Георгия Васильевича Нечаева. Первые места в областных конкурсах за постановку спектаклей, многочисленные призовые места за чтение, а главное, искренняя благодарность земляков — достойный результат бескорыстного служения искусству.

Владимир Генрихович Блем

Соколов Борис Петрович

Борис Петрович Соколов является одним из лучших футболистов и хоккеистов в истории послевоенного Бежецка. Вот его рассказ о спортивном пути заводского парня.

"Родился 24 августа 1946 года в Бежецке. Отец Петр Николаевич работал кузнецом в кузнечно-прессовом цехе завода «Сельмаш». Жили вместе со старшим братом Валерием, мамой Лидией Ильиничной, отцом и парализованным дедом в девятиметровой комнате в доме напротив «пожарки» (названий улиц тогда не было). Спали с братом на полотах за печкой. Правда, Валерий, известный в будущем лыжник и руководитель спортзала, часто ночевал у тетки в Пестихе, добираясь туда бегом летом, а зимой на лыжах. Затем свершилось чудо, и мы получили 16-метровую комнату на Рабочей, 4.

Спортом занимался всегда. Может быть, сейчас молодежь не поверит в то, что мы в те далекие годы загибали из проволоки клюшки, бинтовали их и играли в хоккей на дороге. Наш поселок был с населением более пяти тысяч человек, мы самостоятельно проводили первенства среди уличных команд поселка, выявляли сильнейших игроков, которых призывали в сборную поселка. В то время энтузиаст Пал Палыч Говоров проводил соревнования среди уличных команд по футболу. Была непобедимая команда рабочего городка «Ураган». Мы впервые выиграли кубок со сче-

том 2:1, а они утащили его. Помню, как собирал копейки, чтобы осуществить мечту – купить коньки «дутьши». Пришел в магазин на углу Кашинской и Рыбинской, а их не оказалось – пришлось купить другие, похуже, очень хотелось побыстрее начать кататься на настоящих коньках. В то время заливался большой каток на месте нынешнего футбольного поля «Сельмаш». Играли в русский хоккей. Заливался еще каток на футбольном поле стадиона ГАРО (АСО). Там были раздевалки, играла музыка. Мы с пацанами ходили туда знакомиться с девчонками – тогда было модным знакомиться на катках и в спортзалах.

Учился сначала в железнодорожной школе, а в седьмом классе в новой 6-й школе. Рядом с нами жил преподаватель физкультуры Виктор Кутилькин, который имел специальное образование. В школе были организованы секции по боксу (вел ее кандидат в мастера спорта сотрудник завода Слесаренок), борьбе, штанге. На заводе работали выпускники Калязинского техникума Козлов и Горюнов. Они очень хорошо играли в футбол, и мы, 11-12-летние ребята, уговорили их нас тренировать. Они согласились и тренировали нас, естественно, бесплатно на футбольном поле около 6-й школы.

По инициативе директора завода Фролова была создана футбольная команда «Торпедо». Конечно, мы не пропускали ни одного матча. На стадионе всегда присутствовал духовой оркестр, который играл перед матчем и «туш» после каждого забитого любой из команд гола. Настоящими городскими праздниками были матчи на стадионе ГАРО. Работали фонтаны, играл духовой оркестр, над

Первая победа

Первая взрослая команда

всегда заполненными трибунами возвышалась судейская вышка. Болеть приходили семьями. В 58-59 году по инициативе директора завода М.А. Лапина методом комсомольской стройки возвели спортзал. Он был «забит» с 8 утра до 1 часа ночи. Чтобы попасть в секцию, нужно было очень сильно выделяться среди сверстников. Мне удалось записаться только в секцию гандбола. Занятия начинались в 23.30, но родители всё равно поощряли увлечение спортом.

Футбольным тренером тогда был выпускник лучшего спортивного института им. Лесгафта Кобелев. Он тренировал детскую, юношескую и взрослую команды. Были тренеры-общественники по футболу и хоккею А.Н. Нарышкин и В.Г. Морозов. Они взяли меня под свою опеку: наверное, немного выделялся своей игрой. Так в 15 лет я стал играть за взрослые команды в футбол и хоккей. Я с уважением вспоминаю моих первых наставников Владимира Георгиевича Морозова, Юрия Петровича Тугаринова, Владимира Георгиевича Серова, Юрия Степановича Мамаева и всех остальных, которые помогли мне, мальчишке, играть вместе с ними на равных в той замечательной команде. Мы играли только по первой (сильнейшей) группе. Спорт был одной из визитных карточек предприятия. Руководители завода всегда относились к спортсменам очень доброжелательно и ответственно. Нас освобождали от

работы для тренировок, очень пристально следили за результатами, премировали за достижения. Конечно, победы приносили удовлетворение, но доставались очень нелегко. Много можно вспомнить о тех славных годах, когда мы побеждали в Калининне, Ржеве, Осташкове сильнейшие областные команды. Борьба всегда была жесткой, а иногда и жестокой. Никогда не забуду матч во Ржеве, когда намеренно сломали ногу Владимиру Серову. Иногда, когда не было «нашего» автобуса «Кубань», приходилось ездить на матчи на открытой машине с соломой. Представьте себе удовольствие от такой 15-часовой поездки по старой «каменке» до Ржева. Выезжали за день до игры, а возвращались на следующий после игры. Не буду писать, как относились к таким командировкам наши молодые жены.

Хоккей был тоже моим самым любимым видом спорта. Начинал играть в команде, которая состояла из очень сильных игроков, таких как Александр Константинов, Юрий Петровский, Валерий Ежов и, конечно, незаменимый вратарь Александр Алексеевич Малюков. Впоследствии команда пополнилась мощными, двузильными, по-спортивно злыми игроками, такими как Николай Басов, и многими другими молодыми ребятами. Ответственно заявляю, что нашу команду боялись все команды первой группы. Выходили на лед не ради того, чтобы покататься, а ради того, чтобы порадовать зрителей. Не забуду матч, который из-за позднего приезда гостей закончился в 1 час ночи, но ни один зритель не ушел со стадиона.

Были и интересные товарищеские игры. Например, матч с интернациональной командой Калининского медицинского ин-

ститута. На стадион пришли не только заядлые болельщики, но и бабушки, которые никогда ни видели «черного» человека. На стадионе «Сельмаш» собрались, как писали в бежецких газетах, более шести тысяч человек. По количеству посещения с этим могли сравниться только первомайские и октябрьские демонстрации. Матч закончился с ничейным результатом 3:3. Очень много людей приходило на встречи нашей хоккейной команды со сборной ветеранов Советского Союза, в состав которой входили выдающиеся мастера, гордость советского хоккея, кумиры болельщиков.

Говоря о бежецком спорте 60-70 годов, необходимо вспомнить Алексея Васильевича Германова, бессменного «завхоза» спортзала. Сильный шахматист и шашкист, он еще был и просто хорошим человеком с огромным чувством юмора...

Сын Александр пошел в спорте по моим стопам: достаточно неплохо играет вратарем в хоккей и мини-футбол. Сейчас, в 36 лет, выступает в первенстве Ленинградской области за команду Сестрорецка.

В заключение хотелось бы обратиться к ответственным людям. Давайте попробуем возродить славные бежецкие спортивные традиции, сделать модным занятие спортом. Готов, в силу своих возможностей, участвовать в этом необходимом деле. Уверен, что все затраты окупятся сторицей».

Владимир Генрихович Блем

Титов Дмитрий Арсеньевич

Дмитрий Арсеньевич Титов родился в 1884 году 1 июня (по старому стилю) в селе Сулега Бежецкого уезда Тверской губернии в семье псаломщика. Был четвертым сыном в семье, «последышем». В 1904 году окончил Тверскую духовную семинарию (говорил, первым учеником). По совету братьев, которые к этому времени окончили духовную академию, служили и были протоиереями, сан не принял, а поступил в Императорский Юрьевский (Тартуский) университет на математический факультет. В 1908 году поступил в Демидовский юридический лицей в Ярославле, окончил его в 1912-м. После смерти брата Ильи помогал детям его встать на ноги. Младшую дочь Ильи Юлию содержал полностью.

В 1922 году председателем губернского исполкома в Твери был А.А. Жданов. Дмитрий Арсеньевич Титов был его техническим секретарем. В 1924 году Жданова переводят в Нижний Новгород. Д.А.Титов переезжает в Бежецк вместе с оставшимся без родителей племянником Николаем — сыном старшего брата Александра.

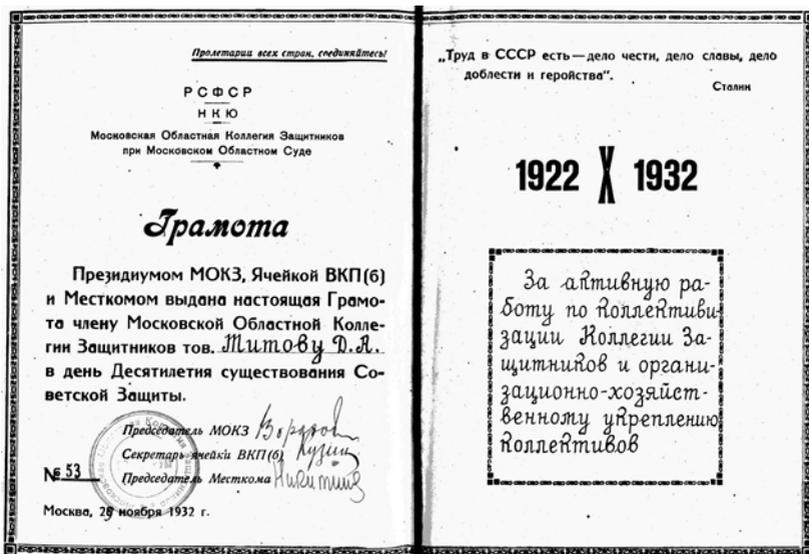
Д.А. Титов снимает в Бежецке переднюю часть дома №8 по Рождественской улице у вдовы учителя Бежецкого приходского начального училища Ивана Михайловича Михайлова — Агриппины Яковлевны Михайловой. Открывает частную юридическую контору. К окончанию периода НЭПа Д.А.Титов переходит на службу в Бежецкий суд, становится ЧТЗ (членом Товарищества защитни-

ков) и защитником народного суда гор. Бежецка. Заключает брак со старшей дочерью Агриппины Яковлевны Валентиной.

В 1924 году рождается сын Валентин, в 1928-м – дочь Инна. В том же 1928 году заболели scarлатиной жена и сын. Сын Валентин умер, жена получила тяжелое осложнение здоровья. В 1931 году рождается дочь Леонида. Бежецкий район тогда входил в Московскую область. Центр Товарищества защитников располагался в Москве. Вскоре после возвращения с одного из собраний защитников в Москве, 22 декабря 1933 года, Д.А.Титов был арестован в Бежецке.

По постановлению «тройки» ОГПУ Московской области был осужден по 58-й статье УК РСФСР, пункт 10, 11 на три года лишения свободы, с последующим поражением в правах. Срок считался с 26.12.33. Отправлен отбывать наказание в бухту Нагаева, Севвостоклаг. В деле было заключение врачебной комиссии: «По состоянию здоровья не годен для направления на общие работы». Работал в качестве экономиста в аппарате директора Дальстроя

Грамота, выданная Д.А. Титову Московской областной коллегией защитников в день десятилетия существования советской защиты. Ноябрь 1932 год

Э.П. Берзина. Освобожден 21.1.1936 (при Берзине на Колыме еще действовала система зачетов сокращения срока за хорошую работу). В ожидании навигации продолжал работать там же уже вольнонаемным. После возвращения «на материк» жить в городах, в том числе и Бежецке, было запрещено. Устроился работать на железнодорожном полустанке под Рыбинском, жил в Рыбинске в семье сестры жены Надежды Передковой (Михайловой). Чтобы не видели соседи, утром вылезал в окно, ехал на работу, а после работы так же влезал обратно, так как и Рыбинск входил в число запрещенных городов.

*Бухта Нагаево.
1936 год*

К осени 1937 года добился разрешения проживания в Бежецке, где жили тяжелобольная жена и две несовершеннолетние дочери — девяти и шести лет. Стал работать юристом на Бежецком механическом заводе (1/2 ставки), вел арбитражные дела мелких бежецких предприятий, раз в неделю давал юридические консультации в Бежецкой врачебной женской консультации. Ежегодно подавал прошение о снятии «поражения в правах», так как суда над ним не было.

В апреле 1941 года жена, Титова Валентина Ивановна, умерла. В конце лета 1941 года механический завод был эвакуирован в Казань. Последний эшелон, на который была записана семья юриста, не пришел. Дмитрий Арсеньевич переходит на службу в РайЗО (Районный земельный отдел) инструктором. Ездит по району, помогает составлять бухгалтерскую отчетность.

В 1946 году наконец сняли «поражение в правах» и судимость (но не реабилитировали). Дмитрий Арсеньевич поступает в Московский экономико-статистический институт на заочное отделение и экстерном заканчивает его в 1949 году. Переходит работать в

Бежецкий лесотехнический техникум преподавателем статистики. Продолжает приезжать в Москву, проводит целые дни в Ленинской библиотеке, составляет учебник статистики для техникума.

15 апреля 1951 года (десятилетие смерти жены) лег в больницу для лечения. 18 апреля скончался от инфаркта. Похоронен на бежецком кладбище.

Реабилитирован посмертно в 1989 году по заявлению дочери. Дочерям даже возместили нанесенный ущерб – выплатили двухмесячный оклад адвоката по тарифной сетке 1989 года. В ознакомлении со следственным делом отказывали неоднократно. Но после заявления от 1.9.91 года просьбу удовлетворили. Дело из архива КГБ Тверской области прислали в Москву, где в здании КГБ после окончания рабочего дня разрешили ознакомиться с делом.

Дело групповое. Заведено на трех членов Товарищества защитников из соседних с Бежецком райцентров. Есть протоколы допросов, есть донос (еще одного члена Товарищества защитников). Резолюция «тройки»: «Имея буржуазное воспитание и образование, Титов Д.А. не понял значение колхозного строительства, помогал кулакам притворяться середняками и даже бедняками...» Приводятся примеры нескольких дел, где в суде Д.А.Титов защищал интересы раскулаченных с 1929 по 1933 год.

Леонида Дмитриевна Широкова

Франтова Вероника Сергеевна

Родилась Вероника Сергеевна 1 марта 1919 года в семье служащих. Мама Екатерина Васильевна была бухгалтером, отец Сергей Ильич, офицер, умер, когда Веронике было четыре года. Семья жила на первом этаже углового дома по ул. Введенской (тогда Лассалья, позднее — Комсомольской).

Училась в образцовой средней школе №1. Любимые учителя — Галахов Алексей Михайлович, Белобородов Борис Иванович.

От Бориса Ивановича Вероника усвоила стиль общения с учениками — насмешливый и в то же время уважительный. Окончила среднюю школу №1 в 1938 году и поступила в Ленинградский педагогический институт им. Н.К. Крупской, который впоследствии слился с институтом им. Герцена. На четвертом курсе, в мае 1941 года, из-за болезни матери Вероника досрочно сдала экзамены и приехала в Бежецк.

В первый день войны комсомолка Вероника явилась в бежецкий военкомат и, предъявив институтские документы, заявила о том, что она «ворошиловский стрелок», но пришлось сутками стоять у операционного стола, на подхвате у хирургов (она стала хирургической сестрой полевого госпиталя №701 34-й армии Северо-Западного фронта). Об ужасах войны никогда не говорила, а вот разные юмористические случаи любила вспоминать.

Демобилизовалась до Победы, в связи с беременностью. В 1944 году родился сын. В этот день отец ребенка, генерал, отмечал взя-

тие его частями города Станислава (Ивано-Франковска). В честь этого «взятия Станислава» получил имя первый сын Вероники. Генерал приезжал несколько раз в Бежецк к сыну. До 18 лет присылал деньги на содержание.

Славу отдали в детский сад, а Вероника оформила свое восстановление в институте на заочном отделении. Вероника не нашла работы в Бежецке и поехала с ребенком в Краснодарский или Ставропольский край. Но климат ребенку не подошел, и они вернулись на родину. Вероника начала работать в начальной школе в Моркиных Горах. Наконец в 1947-

1948 году появилась возможность работать в Бежецке.

Часть 1947-1948 учебного года Вероника Сергеевна вела 2-й класс в образцовой школе №1. Со свойственным Веронике Сергеевне юмором она любила рассказывать, как проходили уроки пения. Увидев, что Инна Дмитриевна Титова на уроке выводит свой класс в зал, где стоит пианино и проводит урок полноценно (так как училась музыке с шести лет), Вероника попросила присоединить и ее класс. Говорила: «Инна распевает, отрабатывая звучание хора, а я стою с сапожной колодкой в руках и грожу тем, кто пытается нарушить эту идиллию».

Когда окончила институт, стала заведующей педагогической практикой в Бежецком педучилище. Вероника Сергеевна вспоминает: «...первый выпуск у меня состоялся в 1952 году, а была я как бы классным руководителем. Прислали из министерства адреса распределений, и из 35 моих девочек десять должны поехать на Чукотку. И были слезы. Успокаивала я их как могла, а они-то, зареванные, мне в ответ: «Вам легко нас утешать, Вы здесь остаетесь, дома и при маме!» И поехала я в министерство и добилась — тоже

Семья Франтовых. 1921 год

получила назначение на Чукотку. И мои девчонки ожили. Они уехали раньше, мне предстояло еще сдавать дела...»

Назначили директором Анадырского педагогического училища народов Крайнего Севера. Самое маленькое и далекое педучилище было закрытым учебным заведением. Направлялись туда учащиеся из коренных народов после окончания семи классов. Жили они в интернате на гособеспечении.

В старой части Анадыря на песчаной косе, на улице Советской, два здания барачного типа. Печное отопление углем, привозная вода — летом бочками из тундровых озер (цвета крепкого чая), зимой лед с этих же озер, наколотый глыбами, или напиленный, слежавшийся снег с лимана, километров в десяти от поселка, куда уже не долетает копоть от круглосуточно топящихся печей и кочегарок. Из обслуживающего персонала два повара, истопник для учебного корпуса, каюр — в училище своя собачья упряжка. Всё остальное — самообслуживание.

Жила Вероника в комнате учебного корпуса. На работе — круглосуточно. Только человек с таким характером, волей и юмором, как у Вероники, мог тащить на себе этот тяжелый воз, да еще посмеиваться.

Неуступчивость, прямолинейность и бескомпромиссность

«Чукотская» группа. В центре завуч педучилища С.Н. Георгиевский. Фото перед отправкой в Москву на поезд Москва — Владивосток

Франтовой могли ей нажить много недоброжелателей. Она не знала покоя, она требовала, добивалась, все отношения предавая гласности. И – спешила! А на северах и сейчас не уважают торопливых: «Ишь какая скорая! А ты с наше поживи, повоюй!..» И Франтова воевала. Училище расширилось, общежития надо было благоустроить. Училище оканчивали парни и девушки местных национальностей. Франтова-директор готовила для них загодя рабочие места, тормозила кадровиков и руководителей в Анадыре и селах, добивалась, добивалась... Чукчи – ученики и их родители – поверили, что Франтова всё делает на благо училища.

В 1953 году создают семью с Ивтеком Унуковичем. Он вел в училище уроки чукотского языка после окончания Хабаровского учительского института. Осенью 54-го родился Сережа. В первый же отпуск Сережу оставили в Бежецке у Екатерины Васильевны. В июне 56-го рождается Катя. Рассказывала Вероника, как летела с трехмесячной Катей северным путем на маленьких самолетах через Амдерму–Хатангу–Тикси–Чокурдах.

Катя была отдана в ясли, потом в детский сад. В Бежецк ее привозили во время отпусков. В 1958 году в Анадырь приехал Слава. 8 – 10 класс учился на Чукотке. Летом 59 года семье Берёзкиных дали

Чегитун. Занятия «на свежем воздухе»

трехкомнатную квартиру на втором этаже двухэтажного дома в молодой — новой высокой части Анадыря. Без воды, но с отоплением. Восьмиквартирные дома, в которых жили элитные семьи: редактор газеты «Советская Чукотка», начальник Народного контроля, зав. Чукотторга, заведомолами окружкома партии и окрисполкома. Слава учился в девятом классе, Ивтэк Унукович Берёзкин был редактором газеты на чукотском языке. Весной 1961 года Вероника Сергеевна уехала в отпуск. У нее была туристическая путевка «Вокруг Европы». Отпуск тогда был большой — девять месяцев (за три года).

После отпуска 1961 года уговорили мать Екатерину Васильевну лететь в Анадырь. Накануне отлета из Москвы у Екатерины Васильевны случился приступ аппендицита. Через несколько дней она скончалась. Похоронили ее в Бежецке.

Сереза пошел в первый класс. Рос здоровым мальчиком, хорошо учился. В 1962 году Слава кончил десятый класс, уехал в Москву учиться в институте. Но вскоре ушел в армию, отслужил срочную службу на Сахалине и вернулся в Анадырь. Работал в морском порту. В середине 70-х годов переехал в Москву. Женился. Работал таксистом и персональным водителем. В 1977 году родился сын Евгений. В 1978 году получили квартиру в новом районе Москвы Лианозове. В начале 90-х родилась дочь Маргарита.

Вероника прилетала «на материк» летом ежегодно. Очень жалела, что в нужное время не оформила бронь на бежецкую квартиру. В Бежецке останавливалась у своей подруги Шуры Талиной. Всегда устраивала встречу одноклассников. Купили они квартиру в Конакове. На пятом этаже без лифта, но на самом берегу Волги.

Катя с детства часто болела. В третьем классе очень тяжело. Ревматизм, хорея. Занималась танцами в холодном клубе. Упрямо бегала в туалет на улице в марлевым наряде. Больницы, санатории. Лечилась на магаданском курорте «Талая», отдыхала в «Артеке». В старших классах стала заниматься художественной декламацией. Окончила школу в 1973 году, поехала учиться на театральный факультет в институт культуры во Владивостоке. Бросила. Училась в Магаданском медучилище. Родила в 1978 году сына Арсения. Работала в больнице. Получила комнату в том же доме, где родители живут. Умерла Катя неожиданно. Утром на завтрак пришел Арсений: «Мама еще спит». Настал обед, послали за мамой — мама еще не проснулась. Бросились — но было уже поздно. Арсению тогда только десять лет исполнилось.

В середине 70-х педучилище сделали дошкольным, и Вероника стала работать в окроне инспектором по кадрам. Ведь, еще будучи директором педучилища, знала всех учителей коренных национальностей, знала их семьи, подбирала, кого послать на учебу в Ленинград (пединститут им. Герцена), Хабаровск (медицинский институт), Благовещенск (сельскохозяйственный институт) для получения высшего образования на гарантированные для Чукотки места. Ежегодно составляла списки учителей для курсов повышения квалификации.

Сереза после окончания школы учился во Владивостокском мореходном училище, работал на БАМе, женился. В начале 80-х родилась дочь Вероника, переехали в Анадырь. Жили отдельно от родителей. Погиб Сереза в 1994 году в геологической партии на Золотом хребте, что на берегу Анадырского лимана. Какая-то авария, связанная с машинами и механизмами.

Анадырь рос, появились многоэтажные более удобные дома с водопроводом, горячей водой. Получили новую квартиру.

У Вероники в 1994 году был тяжелый гипертонический криз. А в 1995-м, осенью – первый инсульт. Вылечили, поправилась. Еще несколько раз мы виделись в Москве. Потом только по телефону общались да от приезжих знакомых узнавали анадырские новости.

Не буду перечислять награды и звания, которые получала Веро-

ника. Их много, все они заслужены ее трудом и любовью к людям. Помогала всем попавшим в беду, даже тем, кто ей гадости делал. Удивляло меня то, что Вероника знала жизнь, работу и судьбу всех окончивших училище (создано в 1939 году, первый выпуск – 1943 год) и до ее директорства.

Абсолютное счастье Вероники было трудным. Только оправится от одного удара – грянет другой. Плакалась только очень близким, а условия работы – сложнее представить трудно. С 60-х годов стали принимать всех желающих – местное, коренное население быстро уменьшилось. Дети «понаехавших», конечно, уже без государственного обеспечения. Самый сильный удар – пожар в общежитии ночью, сгорели две девочки, семеро обожженных в больнице. Остальные выпрыгивали в чем спали.

Мой старший сын Дмитрий, картограф и художник, в 1989 году был у Вероники в новой квартире. Вероника Сергеевна была вполне здорова, весела, гостеприимна. А в 2002 году после второго инсульта не разговаривала, но узнавала, понимала, о чем рассказывал. Рассказал он мне, кто из бывших наших учениц регулярно приходит и заботится о Веронике.

После 2004 года мой сын навещает анадырское кладбище на склоне горы Верблюжка. Рядом покоятся Катя, Сережа, Ивтек и Вероника.

Анадырь.

Экспозиция в музее

Леонида Дмитриевна Широкова

Черныш Владимир Авраамович

«Жизнь – это самое дорогое для каждого человека. Пусть она будет тяжелой, полной неожиданностей, горя, счастья, нужды, но она всё равно нам дорога, ибо она один раз всем дается. Значит, нужно прожить ее, чтобы годы твоей жизни прошли не зря».

В.А. Черныш. «Воспоминания»

Бежецк для некоторых раненых, которые в годы Отечественной войны лечились в госпитале, стал родным. Владимир Авраамович Черныш попал в Бежецкий госпиталь в 1944 году. Подлечился, война

закончилась, да так и остался в Бежецке. Встретил бежечанку Евдокию Яковлевну Полицину, женился на ней, воспитал двух дочерей. Работал много лет в милиции. В 1995 году ушел из жизни в возрасте 92 лет. А память возвращается к тому времени, когда Владимир Авраамович жил и трудился. Всё было интересно в его жизни. Даже отчество. Откуда у парнишки с Украины такое удивительное библейское отчество? Оказывается, при рождении его отца повитуха-еврейка поставила условие: роды пройдут успешно, если будущему ребенку дадут библейское имя. Конечно, обещание дали... и выполнили.

У дедушки Михаила в 1882 году родился сын Авраам, затем дочь Евдокия, сын Никита и в 1901 году последний сын Потапий.

Отец Владимира Авраамовича Авраам Михайлович родился в

*Авраам Михайлович и
Евдокия Мироновна.
1906 год*

селе Городок Гайсинского уезда Винницкой области. Здесь же закончил церковно-приходское четырехлетнее училище. После этого переехал в Гайсин и устроился на работу к переплетчику, где целый год учился переплетному делу и готовился в учительскую семинарию. Через год поступил в Степашскую учительскую семинарию, через три года успешно ее окончил и получил диплом учителя сельской народной школы. Был назначен заведующим Терновской сельской школой. В 1902 году женился на дочери волостного писаря Евдокии Мироновне Остапенко. Проработал Авраам Михайлович в сельской школе недолго, так как у него произошел конфликт со

священником из-за того, что священник избил ученика. Из-за этого конфликта Аврааму Михайловичу пришлось уйти из школы, и он с молодой женой переезжает в город Гайсин. В Гайсине он открывает фотографию, взяв в аренду у богатого торговца павильон и квартиру из трех комнат.

В 1903 году в семье родился первенец — Владимир, в 1905-м — второй сын Иван, в 1907-м — третий сын Валентин, в 1909-м — сын Юрий и в 1911-м — дочь Ольга. Отец очень много работал, надо было кормить большую семью. Отец стал хворать и 7 сентября 1914 года он умер от саркомы. Семья осталась без кормильца, правда, помогали родственники. Но разразилась первая империалистическая война, жизнь стала еще труднее. Мать занималась шитьем солдатского белья и кое-как кормила детей. Но в 1915 году жизнь стала совсем невыносимой, семья 2-3 дня не видела хлеба. Знакомые предложили Евдокии Мироновне отдать детей в детдом, а самой пойти заведующей в этот детдом (мать имела

образование – закончила четырехклассное приходское училище). Уже в детдоме Владимир увлекся живописью, во всех комнатах детдома висели его рисунки.

В 1920 году, уже при советской власти, детей от 11 лет и старше перевели в детскую колонию. «Моих братьев перевели в колонию, а мне, как старшему, предложили работать преподавателем рисования и черчения. Появилась возможность учиться; закончил бухгалтерско-плановые одногодичные курсы, затем трехмесячные учительские курсы. Мои братья учились в семилетке. Особенно хорошо учился младший брат Юрий, он был отличником».

В 1925 году была создана Ободовская коммуна им. Котовского, и туда переехали работать все братья и сестра. Владимир преподавал по-прежнему рисование и черчение, был заведующим клубом, рисовал декорации для постановок. Брат Ваня обучал коммунаров кузнечному и столярному делу, Валентин занимался садоводством и огородничеством. Младший брат Юрий помогал по воспитательной работе, выпускал газету «Легкая кавалерия», помогал брату рисовать декорации, так как тоже увлекался рисованием. Сестра Ольга увлекалась овцеводством и, когда подросла, стала заведующей овцефермой.

*Потанин, Владимир, Иван, Валентина, Юрий,
Ольга Черныш. Гайсин. 1914 год*

Эту коммуну посетил в 1925 году Антон Семенович Макаренко. Ему очень понравилось, как поставлена работа в коммуне. Посмотрел спектакль, обратив внимание на красивые декорации, и после спектакля переговорил с Владимиром, похвалил его и пожелал успеха в будущей жизни. Эту встречу Владимир Авраамович запомнил на всю жизнь.

В 1926 году после тяжелой и продолжительной болезни умерла мать Евдокия Мироновна, которая более десяти лет работала заведующей детским домом. Много пережила она за свои 44 года: смерть любимого мужа, войну империалистическую и гражданскую, голод, холод, но детей воспитала, и все они с благодарностью это вспоминали.

*Владимир Авраамович с семьей и Юрий Авраамович с женой.
Иваново, 1940 год*

Владимир Авраамович вспоминал: «Жили мы все вместе, а потом, как те птенчики, разлетелись из гнезда. Я переехал в Иваново, брат Иван уехал в Запорожье и устроился на работу на авиационный завод, брат Валентин вернулся в Гайсин и работал там до войны, брат Юрий был призван на флот и служил там в береговой тяжелой артиллерии, только сестра Ольга осталась в Ободовке».

В 1930 году Владимир Авраамович уезжает в Иваново, работает там лесничим и всё свободное время посвящает своему любимому занятию: пишет картины. Он всегда любил природу, теперь он жил среди природы, любовался лесом, находил живописные полянки и всё переносил на холст. Когда в 1940 году к нему в гости приехал его любимый младший брат Юрий, который в то время работал оперуполномоченным ГПУ в Харькове, с женой и трехлетней дочкой, он был несказанно рад. Владимир показывал брату лес, свои любимые места, а брат был поражен картинами, которыми был украшен дом Владимира.

Когда началась Отечественная война, все братья и сестра Ольга ушли на фронт. Сражались они на разных фронтах, все братья имели ранения. Особенно тяжело был ранен брат Валентин на Курской дуге. После ранения тяжело болел и рано умер. Владимир Авраамович тоже был ранен в 1944 году, попал в госпиталь в Вышний Волочёк. Когда ему стало легче, его отправили на поправку в госпиталь в Бежецк. Здесь он и остался.

«Я трудился 43 года, из них четыре года на фронте политработником и после ранения более 18 лет в органах милиции. В Бежецке с 25 марта 1944 года, на 61-м году жизни ушел на пенсию». Но,

Семья Владимира Авраамовича. Бежецк, 1958 год

работая в милиции, он никогда не бросал свое любимое дело — живопись. Во время отпуска, будь то зима или лето, он шел в лес, находил полюбившееся место и рисовал. Как вспоминает его дочь Евгения Владимировна, летом он часто брал своих дочерей с собой в лес. Они бегали по лесу, собирали ягоды и грибы или просто играли в прятки. Но когда стали старше, они часами сидели около отца, когда тот рисовал, и смотрели, как на холсте появляются сосны и березы, зеленая трава, голубое или покрытое тучами небо, и поражались, как отец всё это смог изобразить на своих картинах.

Владимир Авраамович любил дарить свои картины друзьям и родственникам, школам, детским садам. Его картины украшали клубы колхозов.

Иногда во время отпуска он навещал своих братьев, которые после войны жили в разных городах, и только брат Иван вернулся с фронта в Запорожье, где у него был свой дом, и там всю войну жили его жена с дочерью и сыном. Благодаря Ивану Авраамовичу все братья и сестра нашли друг друга после войны.

В 1952 году Владимир Авраамович навестил своего младшего брата Юрия. Юрий Авраамович также служил в органах милиции в Риге. В октябре 1944 года Юрий участвовал в освобождении Риги от немецких захватчиков и был оставлен в городе для дальнейшей работы.

Встреча была радостной, ведь братья не виделись 12 лет. Им было о чем поговорить и что вспомнить. Но больше всего они говорили о живописи, ведь брат Юрий также увлекался живописью. Но если Владимир Авраамович в основном писал картины с натуры, хотя и копировал отлично (так, картину И. Шишкина «Корабельная роща» копировал трижды), то Юрий Авраамович только копировал, и больше всего работы И. Шишкина, Ф. Васильева, И. Левитана.

Юрий Авраамович возил брата за город, показывал красивые места: Рижское взморье, Межапарк, — и Владимир Авраамович сделал несколько зарисовок, чтобы показать их жене и дочерям.

В 1955 году Владимир Авраамович еще раз навестил брата, он хотел посмотреть на те картины, за которые Юрий Авраамович получил Диплом любителя-копииста и очень ценный подарок. В Риге проводили конкурс любителей-копиистов, друзья и сослуживцы уговорили Юрия Авраамовича выставить свои копии.

Нужно было выставить две картины — одну русского художника, другую латышского. Юрий Авраамович выставил копию картин А. Саврасова «Грачи прилетели» и Я. Валтерса «Зима». Картины признали лучшими, за них он и получил диплом и очень ценный и оригинальный подарок — мольберт, палитру и ящик для красок русского художника Н.П. Богданова-Бельского, который в 1921 году эмигрировал в Латвию, где и умер в 1945 году.

Правда, Юрий Авраамович не пользовался этим подарком, так как на природе он не писал, а дома у него было специальное приспособление для полотен, палитру и ящик для красок он сделал сам. Подарок же стоял у него в кабинете.

Когда приехал брат, Юрий был в отпуске и копировал картину Ф. Васильева «После грозы». Но через несколько дней его отозвали на работу, и картину заканчивал Владимир Авраамович. Копия получилась отличной, и картина долго хранилась в семье Юрия. Но в 2007 году картина «После грозы» была подарена СОШ №3 с углубленным изучением музыкальных предметов им. А.П. Иванова дочерью Юрия Авраамовича Людмилой Юрьевной Сапроновой, которая с семьей проживает в Бежецке и работала в этой школе преподавателем мировой художественной культуры. Картина находится в актовом зале школы.

Когда Владимир Авраамович уезжал, брат подарил ему свою награду и пожелал плодотворного труда. Больше братья не виделись. Юрий Авраамович скончался 10 февраля 1959 года на пятидесятом году жизни. Сказались раны, полученные во время войны, и напряженная послевоенная работа.

Владимир Авраамович на похороны поехать не смог, очень тяжело болел. Но, как рассказывала его жена, когда он узнал о смерти брата, плакал как ребенок: ведь с детства это был его любимый брат.

Владимир Авраамович писал стихи. После смерти брата он прислал его жене стихи, посвященные Ю.А. Чернышу.

Передо мною образ брата...
И я в глаза его смотрю,
В глаза советского солдата,
И вам стихами говорю:
«Вот он стоит в шинели серой,
С улыбкой доброй, как живой,

Стоит, мне кажется, поныне,
Как самый верный постовой.
Стоит он, как орел крылатый,
Любовью к Родине горя,
Хранит в стране, как клад богатый,
Завоеванья Октября».

Полностью смог посвятить себя живописи Владимир Авраамович только после выхода на пенсию в 1964 году. Его жена рассказывала, что, как только таял снег и становилось теплее, он брал подарок брата и шел в лес рисовать. Приходил поздно, усталый, но довольный, показывал наброски, ужинал, ложился спать, а на другой день чуть свет опять шел в лес.

Писал картин он много, участвовал в выставках в Москве и Калининине, и всегда отзывы о его творениях были самые хорошие.

Весной 1965 года Владимир Авраамович сильно заболел. У него были большие планы, но из-за болезни пришлось сидеть дома. Он писал жене брата Юрия: «Сейчас на улицу не выхожу. Рисую дома. Этюдов у меня много. Нарисовал большую картину «Лесная поляна». Немного опишу тебе ее. Яркий солнечный день. В центре песчаная поляна, по ней раскиданы маленькие сосенки. Вдали заросли молодого сосняка. На переднем плане, с правой стороны, пять старых сосен, налево у поляны старая сосна, корни ее у края поляны обнажены. Небо голубое, но вдали, за молодым сосняком, просвечиваются красноватые облака. Картина получилась живая, сочная, интересная».

В пяти километрах от Бежецка в густых зарослях ольхи и ивняка течет речушка Черная. С первых чисел мая и до середины июня там всегда поют соловьи. Владимир Авраамович любил это место и почти каждую весну приходил порисовать и послушать соловьиные трели. Он даже написал стихи об этом.

Когда мне грустно, жизнь в смятенье,
Иду к речушке Черной я,
Чтобы в тиши, в уединенье
Послушать пенье соловья.
День знойный вечер обгоняет...
Иду я молча, не спеша...
Певец уж песню исполняет,
Чего так жаждала душа.

Вмиг исчезают все страдания,
Как искра молнии, как сон,
Как будто радостью свиданья,
Я песнею его пленен...

Летом он брал подарок брата – мольберт, благо он был легким, рюкзак с бутербродами и водой и шел в лес, иногда за 40 километров от города. Возвращался через два-три дня почти с готовой картиной. Жена его первое время страшно переживала, волновалась за него, но потом привыкла и радовалась, когда он приходил со своей новой работой и вздохнул, как молодой, рассказывал, как он работал, как спал в шалаше, сделанном своими руками.

Писал он картины почти до 80 лет. Конечно, он далеко от дома не ходил, но у него было очень много набросков, зарисовок, и это позволяло ему писать картины дома. Это был удивительный человек, талантливый, добрый, внимательный, общительный, его любили и уважали. Много своих работ он подарил, как уже говорилось, колхозам, школам, отделу культуры Бежецкого района, друзьям, родным. Колхозы сейчас не существуют, куда делись творения художника, неизвестно. Его работы остались только у дочерей, племянницы. Жаль, что работы такого самородка куда-то пропали из города, который он любил и в котором прожил около пятидесяти лет, и все эти годы писал свои замечательные произведения, воспевая в них красоту Бежецкого края.

Но Владимир Авраамович не только великолепно писал картины, сочинял стихи. Он еще хорошо играл на балалайке и мандолине. На балалайке его научил играть отец, а потом, когда был в детском доме, играл в народном оркестре. На мандолине научился играть сам, и его дочери, когда были маленькими, часто просили его поиграть, а сами танцевали.

Владимир Авраамович очень любил музыку. Когда в 1991 году в Бежецке появился Центр русского музыкально-инструментального искусства, он радовался, наверно, больше всех, потому что очень хотел, чтобы молодое поколение помнило В.В. Андреева и приобщалось к народным истокам.

Умер Владимир Авраамович в 1995 году на 92-м году жизни, окруженный своими родными и близкими. До последнего дня он вспоминал свою молодость, рассказывал о войне, о работе в ми-

лиции после войны и как он писал свои картины, стихи, как он любил природу, как любил пенье соловья.

После его смерти жена Евдокия Яковлевна отдала набор Богданова-Бельского дочери его брата Юрия Людмиле Юрьевне Сапроновой (урожденной Черныш). Людмила Юрьевна в 2008 году познакомилась с директором музея-усадьбы «Дача «Чайка», который является филиалом Тверской областной картинной галереи. Зная, что Н.П. Богданов-Бельский шесть лет жил в Удомле и в музее-усадьбе есть картины художника, Людмила Юрьевна подарила музею-усадьбе «Чайка» художественные принадлежности русского художника.

Владимир Авраамович очень любил подарок брата, по лесам бродил с ним, писал картины и писал стихи. Одно из своих стихотворений он и посвятил этим принадлежностям — «Мои друзья в жизни».

Друзья мои — этюдник, кисти,
Палитра, краски, карандаш,
Мольберт походный с рюкзаком
И быстро сделанный шалаш.
Моя родная мать — природа:
Озера, реки, лес, цветы.
И воспевать их вольной кистью —
Мои заветные мечты.
Пусть маленьким певцом природы
Я буду здесь, в родной стране,
Но я уверен, вспомнят люди
Не раз тихонько обо мне.

1966 год.

Владимира Авраамовича помнят, светлая память о нем греет сердца живущих.

Людмила Юрьевна Сапронова (Черныш)

Содержание

Слово редактора	3
Бардин Виктор Сергеевич.	5
Белобородов Борис Иванович.	8
Брянцев Николай Васильевич.	13
Волков Александр Иванович.	20
Голубева Лия Николаевна.	28
Голычев Николай Кузьмич.	37
Кирсанов Антонин Герасимович.	41
Лобанова Ольга Павловна.	49
Ломакин Олег Леонидович.	57
Мамаев Юрий Степанович.	64
Нечаев Георгий Васильевич.	72
Соколов Борис Петрович.	77
Титов Дмитрий Арсеньевич.	82
Франтова Вероника Сергеевна.	86
Черныш Владимир Авраамович.	93

Историко-краеведческий альманах
"Бежецкий край"
Выпуск №3

Учредитель и главный редактор В.В. Козырев
Компьютерный набор и верстка В.В. Козырев
Компьютерная верстка И.Р. Франэк

Издательство «Ванчакова линия»
Редактор Е.И. Ступкин
Корректор Ф.Е. Мочалова

Фото из архивов газеты «Лицом к бежечанам», редакции альманаха, личных архивов бежечан, москвичей, самарцев

Усл. печ. листов 6,5. Печать офсетная. Заказ № 00
Тираж 300 экз.

Отпечатано в типография ИП Шатин Е.Е.
171170, Тверская область, п. Спирово,
ул. Центральная, д. 49.
Тел. +7 (903) 808 44 92

Сколь имен - столь и жизнью проходит,
Удаляясь во быль-времена,
Оставляя на память в народе
На скрижалях судьбы письма.

Н. Бородулина